

**ЮГО-ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. А.А. ТИБИЛОВА**

Санакоев И. Б.

**РАЗДЕЛЕННОСТЬ ОСЕТИНСКОГО НАРОДА
(КУРС ЛЕКЦИЙ)**

ЦХИНВАЛ 2019

ГАОУ ВПО «Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова»

Санакоев И.Б. Разделенность осетинского народа. Курс лекций для студентов гуманитарных специальностей. Цхинвал: ЮОГУ, 2019. – 100 с.

Рекомендован Учебно-методическим управлением ЮОГУ в качестве учебного пособия для студентов гуманитарных специальностей высших учебных заведений

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

1. Койбаев Б.Г. заведующий кафедрой всеобщей истории и исторической политологии СОГУ, доктор политических наук, профессор.

2. Габараев С.Н., доцент кафедры политологии и социологии ЮОГУ, кандидат философских наук

Рекомендован к изданию кафедрой «Политологии и социологии» историко-юридического факультета.

Курс лекций состоит из трех разделов: « Теоретико-методологические основы изучения феномена этнической разделенности », « Разделенность осетинского народа как проблема » и « Идея объединения осетинского народа », вопросов для самопроверки и списка литературы. Предназначен для студентов гуманитарных специальностей вузов, а также широкой читательской аудитории.

© ГАОУ ВПО Юго-Осетинский
государственный
университет , 2019

Содержание

Предисловие	4
Раздел I. Теоретико-методологические основы изучения феномена этнической разделенности.....	6
Лекция 1. Феномен этнической разделенности.....	-
Лекция. 2. Осетинские общественные эксперты о феномене разделенности.....	18
Раздел II. Разделенность осетинского народа как проблема.....	26
Лекция 3. Причины разделенности Осетии.....	-
Лекция 4. Последствия разделенности осетинского народа.....	33
Лекция 5. Перспективы разделенности Осетии.....	41
Лекция 6. Модели политического поведения в условиях разделенности.....	48
Раздел III. Идея объединения осетинского народа.....	59
Лекция 7. Проблемы генезиса и актуализации идеи объединения Осетии.....	-
Лекция 8. Конечные результаты объединительного процесса.....	69
Лекция 9. Практическая вероятность объединения Осетии.....	77
Лекция 10. Россия и осетинский объединительный процесс.....	86
Рекомендуемая литература.....	94
Таблица экспертного опроса	97

Предисловие

Проблема разделенных народов давно уже стала неотъемлемой частью мирового политического процесса, поскольку, перерастая далеко свои региональные рамки, она привлекает к себе внимание ведущих геополитических игроков. При этом разделенные народы зачастую становятся объектом манипуляций со стороны международных акторов, в то же время со своей стороны, выступая иногда в качестве субъекта этих манипуляций. Частью этой большой и сложной проблемы, бесспорно, является и разделенность осетинского народа, которая формировалась на протяжении длительного исторического периода и с распадом Советского Союза приняла международно-правовой характер.

В последние годы проблема разделенности Осетии все более настойчиво акцентируется в осетинских политических и общественных кругах на самых разных уровнях. При этом на повестку дня открыто ставится вопрос об объединении двух Осетий как наиболее оптимальный вариант вывода этноса из состояния этнического разделения. Очевидно, что эти факты свидетельствуют о процессе актуализации проблемы разделенности, а также идеи объединения двух Осетий в осетинском общественном сознании.

Предлагаемый вниманию читателя курс лекций по проблеме разделенности осетинского народа опирается на авторское исследование проблемы преимущественно на базе экспертных опросов, проведенных в разное время с привлечением общественных экспертов севера и юга Осетии.

Проведенное исследование позволило автору сделать ряд выводов и составить общую картину состояния разделенности осетинского народа, которая складывается из целого ряда положений, среди которых, на наш взгляд, наиболее существенными являются следующие.

Разделенность осетинского народа – факт общественно-политической жизни, имеющий достаточно длительную историю становления и развития. При этом длительное разделение осетинского народа на северную и южную части сопровождается все более нарастающей дифференциацией в самых различных сферах жизни осетинского социума. Так, например, в политической сфере оно приводит к формированию двух различных форм политической самоорганизации и двух политических элит, в этнокультурной сфере также нарастают процессы дифференциации этнокультурных маркеров и характеристик, в социаль-

но-психологической сфере формируются различные стереотипы поведения и т.д. Указанные процессы при их дальнейшем сохранении грозят в перспективе принять необратимый характер и привести, в конечном счете, к появлению на кавказской этнической карте двух братских, но разных народов.

Указанные тенденции неизбежно способствуют формированию в осетинском общественном сознании достаточно устойчивого представления о том, что наличие двух Осетий аномально уже по определению, точно так же как и наличие в прошлом двух Германий, двух Корей в настоящее время и т.д. Осознание осетинским обществом этой проблемы стимулирует и поиски путей выхода из тупика. Именно поэтому идея объединения двух Осетий все более настойчиво акцентируется как в народе, так и в кругах осетинской политической элиты, как на севере, так и на юге.

В целом, на наш взгляд, сложившаяся на сегодняшний день на Кавказе политико-правовая и геополитическая конъюнктура создают определенные благоприятные предпосылки для придания дополнительного импульса процессам интеграции севера и юга Осетии и эти шансы необходимо максимально использовать. Если упустить этот момент, то разделенность Осетии может быть законсервирована на неопределенное время и перейти, в конечном счете, в фазу длительной стагнации и разрушения этнонациональной идентичности осетинского народа. В случае же успешного разрешения проблемы разделенности мы получим дополнительные возможности и шансы для сохранения осетинского народа и дальнейшего развития Осетии.

РАЗДЕЛ I.

Теоретико-методологические основы изучения феномена этнической разделенности

Лекция 1. Феномен этнической разделенности

1. Феномен этнической разделенности

2. Ирредентизм и энозис

3. Разделенные народы мира

1. Феномен этнической разделенности

Актуальность феномена этнической разделенности имеет две важнейшие составляющие: научную и социальную. В научном плане, следует признать, что указанный феномен очень непрост для изучения, как в теоретическом, так и прикладном аспектах. Данная сложность обусловлена неопределенностью исследовательских подходов и неординарностью выбора категориального аппарата для описания феномена, проявляющегося в научном плане на стыке нескольких исследовательских дисциплин: этнологии, политологии, истории, социологии, психологии. Социальная актуальность проблемы обусловлена преимущественно тем обстоятельством, что сам факт разделенности любого этноса носит в определенной степени дестабилизирующий характер, как для него самого, так и для его ближайшего окружения. При этом естественное стремление разделенных частей этноса к воссоединению друг с другом может сопровождаться значительными внутривнутриполитическими и внешнеполитическими коллизиями, неизбежно ставящими на повестку дня вопросы о практической целесообразности такого объединения.

В исследовательском плане феномен разделенных народов получил определенное освещение в политологической науке. Однако при этом «необходимо отметить, что ряд отечественных исследователей в принципе сомневается в возможности дать четкое определение этому явлению» [3]. Согласно одной из трактовок разделенность этносов представляет собой «некий этнокультурный и этнополитический феномен, не имеющий ни правового, ни строго научного определения, но, тем не менее, оказывающий влияние на внутри- и внешнеполитическое развитие государств» [23].

Очевидно, что трудности с научным определением и исследованием феномена этнической разделенности проистекают от выбора того или иного варианта трактовки феномена

этничности. Согласно *традиционным концепциям* этничность представляет собой естественно-исторический и природно-обусловленный феномен, наделенный специфическими характеристиками, носящими объективный и приписанный характер (*аскриптивная идентификация*). В данных концепциях этносы предстают перед нами как вполне «реальные сообщества», наделенные объективными признаками. *Постмодернистские же концепции* трактуют этничность как явление субъективного плана, производное от сознательной деятельности элит, как политических, так и интеллектуальных. К примеру, в конструктивистских концепциях этничность предстает как продукт «этнического предпринимательства» и искусственно созданная конструкция. В таких трактовках, этносы выглядят как «воображаемые сообщества», наделенные искусственными характеристиками. В инструменталистских концепциях этничность предстает как продукт «политического предпринимательства», создаваемый политическими элитами. При этом элиты конструируют этничность в целях этнической мобилизации, поскольку она является мощнейшим инструментом массовой солидарности, позволяющим охватить практически все слои этнического социума. На наш взгляд, при анализе феномена этнической разделенности имеет практический смысл отталкиваться от традиционных концепций этничности, поскольку именно они позволяют рассматривать этническую разделенность как проблему. Именно на основе традиционных воззрений можно выявить все особенности феномена и определить специфические механизмы его функционирования. В постмодернистских концепциях этническая разделенность вряд ли выглядит как проблема вообще.

Полноценное исследование феномена этнической разделенности в значительной степени зависит также и от выбора наиболее подходящего теоретико-методологического инструментария. В методологическом плане наилучший результат при объяснении феномена этнической разделенности, на наш взгляд, может быть достигнут при комбинированном использовании двух различных методов, применяемых в прикладной и теоретической политологии, таких в частности, как *бихевиористский* метод, нацеленный на выявление мотивации индивидуального и группового поведения, и *структурно-функциональный анализ*, рассматривающий различные феномены с точки зрения их составных структурных элементов. Так поведенческий подход дает возможность исследовать специфику политического поведения разделенных частей этноса и в особенности мотивационные моменты, а структурно-функциональный анализ позволяет выявить природу и структуру феномена.

В плане объяснения причин этнической разделенности следует отметить, что данный феномен формируется под влиянием целого ряда факторов.

Миграционные волны представляют собой один из важнейших источников формирования ситуации этнической разделенности, когда в результате вынужденного перемещения значительных массивов этнически однородного населения из одного региона в другой отдельные его части со временем могут оказаться оторванными друг от друга в силу различных сопутствующих политических или географических обстоятельств. Такими обстоятельствами могут стать как границы государств, так и значительные водные или горные преграды, когда разные части этноса могут оказаться в пределах различных территориальных образований или же природно-климатических ландшафтов.

Другим фактором формирования этнической разделенности следует признать процессы распада старых и образования новых государств, которые также приводят, как правило, к появлению разделенных этносов. Происходит это постольку, поскольку указанные процессы сопровождаются оформлением нового территориального размежевания, формированием новых государственных границ и активным нациестроительством. В результате таких трансформаций прежде относительно целостные территории компактного расселения того или этноса могут оказаться разрезанными на две или более части, а разделенные части оказаться в пределах различных государств.

Третьим фактором, также способствующим появлению феномена этнической разделенности, могут стать переделы государственных границ в том или ином регионе. Такие прецеденты обычно происходят в результате различного рода межгосударственных споров, конфликтов или же войн, когда отдельные территории могут быть насильственно аннексированы и включены в состав других государств. При этом проживающие на данной территории народы оказываются изолированными от родственной части своего этноса, которая остается в составе прежнего государства проживания.

Феномен этнической разделенности также обладает рядом признаков объективного и субъективного характера. Под объективным признаком этнической разделенности следует понимать наличие какой-либо государственной границы, проходящей через территорию расселения этноса и разрезающей ее на две или более части. При этом государственная граница может быть более или менее прозрачная и легко пересекаемая, однако это совершенно не отменяет факта разделенности, поскольку

ку разделенные части этноса вынуждены жить и развиваться в разных политико-правовых пространствах.

Государственная граница между разделенными частями единого этноса может совпасть с труднопреодолимыми природно-географическими препятствиями в виде горных хребтов (Главный Кавказский хребет для осетин, Пиренеи для басков и Альпы для тирольских немцев) или же рек. Подобные естественные преграды могут дополнительно обострять восприятие разделенности для самих этносов, а для внешних сил, заинтересованных в сохранении статус-кво, могут служить лишним аргументом в пользу консервации ситуации.

Субъективный же признак означает факт осознания этносом своей разделенности, когда этнос отчетливо осознает свое единство на фоне существующего национально-государственного разделения в районах исторически компактного проживания этноса. Осознание разделенности при этом объективно осуществляется через механизм восприятия, когда этнос начинает воспринимать свою разделенность как проблему. В этом плане наличие государственной границы также должно восприниматься негативно и как препятствие, объективно мешающее процессу воспроизводства этнического единства и солидарности. Согласно исследовательским оценкам, без наличия субъективного фактора вряд ли имеет смысл говорить о разделенности вообще, если сами этносы не считают себя разделенными. Тому примером может служить ситуация в Южном Тироле.

В плане же описания природы этнической разделенности наиболее приемлемой категорией является дифференциализм, который способен более или менее адекватно отобразить всю прикладную и теоретическую специфику феномена и формирует два типа дифференциации в жизни разделенных социумов: *текущую и перспективную*. Текущая дифференциация общественно-политической жизни заключается в формировании у разделенных частей разных форм и типов основных сфер жизнедеятельности этносоциума: в политической, социокультурной и экономической. Подобные характеристики свидетельствуют в целом о раздвоенности и разорванности основных форм жизнедеятельности единого этноса. Перспективная дифференциация означает, что в силу проживания в разных политико-правовых пространствах социокультурное развитие этносов начинает происходить по-разному. При этом данный тип дифференциации проходит в несколько этапов.

Для первого этапа характерно преобладание параллельных векторов развития, когда процесс социальной эволюции разделенных частей этноса проходит в параллельном режиме при со-

хранении практически идентичных социокультурных маркеров. На втором этапе параллельные векторы развития начинают постепенно расходиться, неизбежно способствуя формированию отличающихся социокультурных характеристик и дистанцированию разделенных частей этноса друг от друга. Третий этап перспективной дифференциации знаменует собой достижение неких точек невозврата, в которых можно говорить об исчезновении с этнокультурной карты мира некогда единого народа и о появлении двух или более братских, но уже разных народов. Данный этап характеризуется завершением процесса эволюции единого прежде этноса. При этом данное обстоятельство приобретает практически необратимый характер.

Особый интерес представляют в теоретическом и прикладном плане механизмы функционирования феномена этнической разделенности, которые базируются на двух типов векторов: *притяжения* и *отталкивания*. Векторы притяжения базируются на сходствах разделенных частей этноса и актуализируются в ситуациях роста национального самосознания (как в кризисные, так и благоприятные периоды), дискриминации групповых прав, обострения межэтнических отношений. По своей направленности векторы притяжения формируют идеологию этнического *ирредентизма*, способны запустить объединительный процесс и в целом работают на преодоление ситуации разделенности.

Векторы же отталкивания базируются на существующих отличиях и актуализируются в ситуациях устойчивого развития, межэтнического мира, защищенности коллективных прав, успешной интегрированности в государство проживания. По своей направленности векторы отталкивания формируют в этническом самосознании идеологию *юнионизма*, препятствуют объединительным процессам и в целом способствуют консервации ситуации разделенности.

Параллельное функционирование указанных двух типов векторов обеспечивает динамическое равновесие феномена этнической разделенности в его различных вариациях. При равновесном их взаимодействии феномен будет стабилизироваться в определенных пределах. При доминировании вектора отталкивания разделенность будет эволюционировать в направлении усиления дифференциации. При доминировании вектора притяжения разделенность будет преодолеваться через различные механизмы политической, экономической и социокультурной интеграции.

По своим политико-правовым формам феномен этнической разделенности представлен двумя вариантами: относитель-

ной и абсолютной разделенностью. Под относительной разделенностью понимается ситуация, когда через территорию компактного расселения этнических общностей и групп проходит внутригосударственная административная граница. В этом случае разделенные части этноса остаются в пределах одного государственного образования. В подобном состоянии, к примеру, в условиях Советского Союза находился осетинский этнос, который был разделен административной границей, проходившей между Российской Федерацией и Грузинской ССР.

Абсолютная же разделенность предполагает размежевание по линии межгосударственных границ, когда любые контакты сводятся до минимума и зависят в целом от характера отношений между государствами проживания разделенных частей этноса. Излишне говорить о том, что основные параметры и ключевые характеристики феномена этнической разделенности начинают проявляться и открыто срабатывать именно в условиях абсолютной разделенности, когда отдельные части этноса вынуждены проживать и развиваться в разных этнополитических пространствах и зачастую в совершенно разных культурно - цивилизационных системах.

Феномен этнической разделенности также обладает рядом весьма специфических свойств и характеристик. С одной стороны, это повышенный психозмоциональный тонус жизнедеятельности разделенных частей этноса, который характеризуется обостренным восприятием реальности, чрезмерно болезненным реагированием на внешние и внутренние угрозы (порой мнимые). В кризисных ситуациях подобный тонус способствует быстрой актуализации коллективной этнической памяти и обеспечивает достаточно высокие темпы и степень этнополитической мобилизации вокруг этнонациональных лозунгов. С другой стороны, это повышенная конфликтогенность разделенных частей этноса, поскольку их стремление к объединению объективно работает на изменение существующего статус-кво, что нарушает сложившийся в регионе баланс сил, дестабилизирует внутривнутриполитическую ситуацию в стране проживания, грозит перекройкой границ и распадом государства.

В целом итоговые характеристики феномена этнической разделенности можно свести к следующим основным положениям.

1. Этническая разделенность – это сложный, многомерный и многофункциональный феномен, проявляющийся практически во всех сферах жизнедеятельности социума, но преимущественно в сфере политики.

2. Состояние этнической разделенности обуславливает определенную социально-политическую неустойчивость и со-

циально-психологический дискомфорт жизнедеятельности разделенных народов.

3. Разделенные народы перманентно пребывают в зоне повышенных рисков и угроз для своей этнонациональной идентичности и зачастую сталкиваются с проблемой физического выживания своего этноса.

4. Разделенные народы нуждаются в повышенном внимании со стороны центрального правительства и особом обращении со стороны государства в целом вплоть до предоставления им особых льгот и преференций, в особенности в вопросах определения их этнического статуса и защиты этнокультурной сферы.

5. Разделенные народы не должны становиться объектом внешнеполитической игры и манипуляций, поскольку такая игра способна дестабилизировать их и без того неустойчивое состояние, раскручивать их конфликтный потенциал и дестабилизировать всю ситуацию в регионе в целом.

2. Ирредентизм и Энозис

Ирредентизм следует определить, как стремление разделенных частей этносов к воссоединению друг с другом. При этом такое стремление может проявляться в форме общественно-политических движений, а также национальной политики государства (политической партии, движения), направленной на объединение рассеянных по миру частей народа. На практике ирредентизм выражается в этнической мобилизации, при которой поднимается вопрос о воссоединении территории, на которой проживает ирредента с титульным государством, в котором их этнос уже составляет большинство. Исторически ирредентизм возник как политическое движение в Италии в конце XIX — начале XX веков. В 1878 году М.Гарибальди основал союз *Ирредента*, выступавший за присоединение к Италии пограничных территорий Австрии с итальянским населением. Данный союз фактически положил начало итальянскому ирредентистскому движению.

Термином ирредента также обозначают часть этноса, составляющую меньшинство населения в пределах данного государства, но компактно проживающую в непосредственной близости к государству, в котором близкий или идентичный ей народ составляет большинство. Если случаи дискриминации принимают систематический характер, в среде ирредент возникает течение за воссоединение с территорией этнического большинства — ирредентизм.

Географическая близость к родственной своей части и компактность проживания отличают ирреденту от диаспоры. Но, как и диаспоры, ирреденты пытаются создавать сеть социальных институтов для поддержания и развития как своей собственной общности, так и её связей с соседними большинством и/или другими ирредентами. При этом ирреденты обычно болезненно воспринимают любые посягательства правительства большинства на свои права, так как считают себя автохтонными жителями территории, которую они занимают.

Методы борьбы ирредент за воссоединение могут носить различный характер, а сама борьба не всегда оканчивается успешно. В случае поражения часть ирреденты может выбрать путь репатриации. Следует отметить, что далеко не все ирреденты склонны поддерживать идею воссоединения территории, на которой они проживают, с территорией их титульного государства по экономическим и политическим причинам.

Более частной формой ирредентизма является *энозис* (греч.: союз, объединение, единство). Исторически энозисом принято считать ирредентистское движение за воссоединение с Грецией исторических земель, населённых преимущественно греками и оставшихся под властью Османской империи (Фессалия, Крит, Самос, Родос и др.), а также Великобритании, Италии, Болгарии, Албании и др. Движение энозиса возглавлялось Элладской православной церковью, провозгласившей в это же время автокефалию. После окончания Балканских войн 1912–1913 гг. и Первой мировой войны большая часть территорий с греческим населением была присоединена к Греции. В плане исторического значения движения греческого энозиса следует признать, что оно, с одной стороны, помогло возродить и сохранить греческий язык и греко- православную культуру на более или менее значительном пространстве, а с другой привело к ряду неразрешённых конфликтов в регионе, в особенности на территории республики Кипр.

Идеи энозиса в первую очередь отвечали интересам греческих меньшинств, составляющих большинство населения некоторых регионов на территории соседних с Грецией государств, в первую очередь в борьбе против турецкого ига. В самой Греции такие устремления также находили национал-патриотический отклик, восходя к традиционной реваншистской концепции восстановления греческого государства в исторических пределах Византийской империи.

Энозисом называлось также движение греков-киприотов за объединение Греции и Кипра в период турецкого и британского господства на острове. Активным сторонником кипрского энози-

са был глава Кипрской православной церкви архиепископ Макариос III. В период турецкого (до 1923) и английского (до 1960) господства движение греков-киприотов за объединение Кипра с Грецией способствовало развитию национально-освободительной борьбы. В 1960-1970-х гг. в Республике Кипр идеи энозиса отстаивались националистически настроенными слоями греческой общины, действия которых объективно препятствовали урегулированию отношений между кипрскими греками и турками, нормализации положения в государстве. Попытка осуществить присоединение к Греции путём военного переворота в 1974 привела к турецкой военной интервенции на остров и фактическому расколу Кипра на два государства (1975). Ныне идеи энозиса сохраняют свою популярность у греческой общины Кипра.

3. Разделенные народы мира

Ареал расселения разделенных народов мира довольно обширен, поскольку они проживают практически на каждом континенте.

Так феномен этнической разделенности широко представлен в Европе. Это *албанцы*, проживающие в Албании, Косово, Македонии, Греции, Сербии. Общая их численность составляет около 8 миллионов человек. Из них в Албании проживает около 3 млн. человек, в Косово – около 2 млн., Македонии – 500 тыс., Греции – 200 тыс., ост. – в диаспорах. Это также *баски*, проживающие компактно в Испании и Франции. Численность басков в Испании в 2008 году сост. 2 359 400 человек, во Франции — 230 200 чел. Из них лишь одна треть владеет баскским языком. Разделенным народом в Европе являются также *ирландцы*, кельтский народ, коренное население Ирландской Республики (3,6 млн чел.) и Северной Ирландии (1,6 млн.). Живут также в Великобритании (1,8 млн чел.), США (примерно 33 млн чел.), Канаде (4,3 млн.чел.), Австралии (1,9 млн чел.) и других странах. Национальный язык - ирландский, однако большая часть населения, кроме нескольких изолированных районов на западе страны, в качестве основного языка использует английский.

В Европе разделены также и *румыны*, проживающие в Румынии (18млн. чел.) и в Молдове (3млн. чел.). В результате распада Югославии разделенными стали также и *сербы*. Общая численность сербов в мире составляет около 12-13 млн. человек. Из них около 6,5 млн. чел. проживает в Сербии, около 1,2 млн. чел. - в Боснии и Герцеговине (Респ. Сербская), 200 тыс. чел. в Хорватии (бывшая Сербская Крайна), а 200 тыс. чел. — в Черногории.

Не менее широко феномен этнической разделенности представлен и в Азии. Так, например, среди разделенных народов этой части земного шара находятся *осетины*. Общая численность осетин в мире составляет до 700 тыс. человек. Из них в России проживает около 528,5 тыс. чел. (по переписи 2010 года), в том числе в Северной Осетии — 459,7 тыс., Москве — 11,3 тыс., Кабардино-Балкарии — 9,3 тыс., Ставропольском крае — 8,0 тыс., Краснодарском крае — 4,5 тыс., Карачаево-Черкесии — 3,2 тыс., Санкт-Петербурге — 3,2 тыс. В Южной Осетии проживает 52 тыс. человек. В Грузии в 2002 году проживало около 37 тыс. осетин. В Турции живёт от 30 до 46 тысяч осетин.

Разделенным народом являются и *лезгины*, один из коренных народов Кавказа, исторически проживающий в Южном Дагестане - 470 тыс. чел. (перепись 2010 г.) и Северном Азербайджане - 180 тыс. (перепись 2009 г.). Разделены также и *корейцы*, из которых в Сев. Корее прожив. 25,5 млн. чел. (перепись 2018 г.), в Южной Корее – 51,5 млн. (данные 2017 года). Около 7 миллионов корейцев живут за пределами Корейского полуострова. Примерно четыре пятых из них проживают в трёх странах: Китае, Японии и США.

В списке разделенных народов Азии находятся и *курды*, этническая общность на Ближнем Востоке, живущая в основном в восточной части Турции (Северный Курдистан - до 16 - 20 млн. чел.), западном Иране (Восточный Курдистан - около 5,5 млн. чел.), северном Ираке (Южный Курдистан - более 5,6 млн. чел.) и северной Сирии (Западный Курдистан - 3,8 - 4 млн. чел.).

Разделены также и *таджики*, проживающие в Таджикистане, Афганистане и Узбекистане. Общая численность таджиков по разным оценкам составляет около 20 млн. человек. На территории Афганистана проживает больше таджиков, чем в самом Таджикистане. В Афганистане более 8 миллионов, в Таджикистане более 6,7 млн. чел. На территории Узбекистана проживает более 1 млн. таджиков.

Среди разделенных народов также и *узбеки*, проживающие в Узбекистане, Киргизии, Афганистане. В Узбекистане проживает 27 млн. чел. (данные 2017 года), в Киргизии - 900 тыс. Узбеки в Афганистане являются четвертым по численности этнической группой современного Афганистана, составляя по разным данным от 2,7 млн. до 3,5 миллиона человек. В Таджикистане – 900 тыс. чел. (данные 2010 года). Достаточно большое количество узбеков живут в южном Казахстане, северной и восточной Туркмении.

Немало разделенных народов проживает также и в Африке. Это *сомалийцы*, проживающие в Сомали, Эфиопии, Кении и Джибути. Общая численность сомалийцев составляет около 15-17 миллионов человек. Сомалийцы проживают в основном на территории Сомали, где составляют большинство населения – около 8 млн. человек.

Разделенным народом Африки являются *тутси*, народ в центральной Африке, проживающий в Руанде, Бурунди и Конго, общей численностью около 3 млн. человек. Среди разделенных народов Африки также и *хуту*, народ в центральной Африке, основное население Руанды и Бурунди.

Общая численность хуту составляет около 17 млн. чел. Из них в Руанде проживает около 8 млн. чел., в Бурунди – 9 млн. Согласно различным оценкам 85% населения Бурунди являются хуту. Разделенными в Африке являются также *туареги*, народ группы берберов, проживающий в Мали, Нигере, Буркина-Фасо, Алжире и Ливии. Общая численность 1,150 млн. человек. Основные страны расселения: Мали (600 тыс. чел.), Буркина – Фасо (270 тыс. чел.), Нигер (240 тыс. чел.).

Разделенные народы проживают также и на американском континенте. Это *аймара*, индейский народ, проживающий в Андах, на западе Южной Америки. Живут главным образом в высокогорных областях в районе озера Титикака на западе Боливии (по данным переписи 2006 г. около 2,25 млн. чел. - 25 % населения Боливии), юге Перу - 1,46 млн. чел. (5,4 % населения Перу), севере Чили (по данным переписи 2008 г. 52,2 тыс. чел.) и Аргентины (по данным переписи 2008 г. 40 529 чел.). Часть аймара живёт в городах, составляя большинство шахтерского населения Боливии.

Другим крупнейшим разделенным народом Америки являются *кечуа*, индейский народ, проживающий в Южной Америке (Перу, Боливия, Эквадор, Аргентина, Колумбия, Чили) и являющийся наследником культурной традиции государства инков. Численность кечуа по последним имеющимся данным свыше 25 млн. человек. Их них около 14 млн. чел. проживает в Перу, 6 млн. человек в Эквадоре, 4 млн. человек в Боливии, 1,5 млн. человек в Аргентине, 39 тыс. человек в Колумбии и 13 тыс. человек в Чили. Кечуа составляют 47 % населения в Перу, 41,3 % в Эквадоре и 37,1 % в Боливии.

Выводы

Разделенные этносы - это такие сообщества, которые обладают единым сознанием, считают себя частями единого народа и тяготеют к совместной жизни, но не имеют возможности ре-

ализовать свой единый потенциал в силу ситуации разделенности и наличия политических границ, которые их разделяют. Ирредентизм – это общественно-политическое движение или же разновидность национальной политики государства (политической партии, движения), направленной на объединение рассеянных по миру частей народа или этноса в рамках единого государства. Энозис- ирредентистское движение за воссоединение с Грецией исторических земель, населённых преимущественно греками, которые остались в пределах других государств.

Контрольные вопросы

1. Феномен этнической разделенности
2. Ирредентизм и Энозис
3. Разделенные народы мира

Лекция. 2. Осетинские общественные эксперты о феномене разделенности

- 1. Объективные и субъективные признаки разделенности**
- 2. Политико-правовое состояние разделенных народов**
- 3. Специфика осетинской разделенности**
- 4. Причины актуализации проблемы разделенности осетинского народа**

1. Объективные и субъективные признаки разделенности

В процессе исследования проблемы разделенности очень важно, прежде всего, выявить оценку самого феномена разделенности, а также представления об его основных параметрах и критериях, существующие в общественном сознании разделенных этнических общностей. При этом не менее важно выяснить насколько с точки зрения общественного мнения понятие «разделенный этнос» применимо к ситуации с осетинским народом, и в какой степени Северная и Южная Осетия попадают под определение разделенных этносов.

Следует отметить, что опрошенные нами осетинские общественные эксперты в целом сошлись во мнениях относительно определения феномена разделенных этносов и сформулировали более или менее консолидированное мнение о сути проблемы. Так в подавляющем своем большинстве они склонны считать, что проблема разделенности может коренным образом отличаться в каждом регионе и в каждом отдельном случае нужно по-разному подходить к проблеме. Однако при этом эксперты убеждены, что при всем разнообразии конкретных примеров наличие общих критериев разделенности совершенно очевидно. Так, по их мнению, «Разделенный народ - это этническое сообщество, которое формировалось до определенного момента в определенных исторических, политических, культурных, ландшафтных условиях, потом в силу каких-либо обстоятельств это этническое сообщество оказалось разбитым на несколько групп или частей. При этом эти группы или части оказались разбросанными в пределах различных государств. То есть это значит, что часть А от этнической группы живет в государстве N, а часть В живет в государстве M» [17: *здесь и далее идет цитирование Материалов экспертного опроса – авт.*].

Поэтому, с точки зрения экспертов, проблема разделенности – это по сути нахождение частей, равных или неравных, одного и того же этноса на территории двух или более государств. И здесь, конечно же, имеются ввиду не диаспоры и мигранты, а две или более части одного этноса, непосредственно граничащие друг с другом, но по территории, которых, проходит государственная граница. То есть в качестве важнейшего критерия разделенности этносов экспертами было указано наличие объективного фактора - государственных границ, проходящих через этнические территории: «Критерии определения разделенности народа, могут быть очень разными, но главное – это, конечно же, наличие определенного барьера в виде государственной границы».

При этом, по мнению экспертов, иногда граница может быть чисто символическая, административная, и тогда разделенность забывается, и на нее могут мало обращать внимания, но проблему это не снимает. Так в ситуации с басками между Францией и Испанией нет жесткой государственной границы, и никто не препятствует контактам басков друг с другом. Тем не менее, они являются разделенным народом, поскольку проживают в разных государствах. И то, что выражается определенное недовольство с их стороны, свидетельствует об ощущении ими своей разделенности.

Такая неординарная ситуация в жизни отдельных этносов могла сложиться в силу совершенно различных обстоятельств. Среди них в качестве наиболее главного, по мнению экспертов, следует признать достаточно сложный процесс нациестроительства, который применительно к различным регионам и эпохам проходил по-разному, при этом параллельно шел процесс формирования и государственных границ. В этих обстоятельствах в ряде случаев некоторые этносы, которых мы сегодня считаем разделенными, в силу неравномерности этнического развития и обостренности политических проблем в регионе проживания оказались не способны создать свое этническое государство и их исконные этнические территории оказались в составе различных государств. Поэтому, по заключению экспертов, в современную эпоху они вошли в таком состоянии, в котором они есть на сегодняшний день, т.е. уже со сформировавшимися границами.

В качестве другого важнейшего критерия разделенности этносов эксперты указали наличие субъективного фактора - факта осознания народами своей разделенности и стремления разделенных частей к воссоединению друг с другом: «В вопросе разделенности во главе угла стоит субъективное восприятие

проблемы, то есть нужно исходить из той оценки проблемы, которая существует в общественном сознании. И в таком субъективном понимании должна существовать необходимость преодоления этого искусственного разделения». Поэтому, по мнению экспертов при определении разделенности как политического феномена, следует также исходить из внутреннего понимания этнокультурной общности, то есть разделенность должна фиксироваться в самосознании как таковая. И здесь, прежде всего, имеет значение самооценка народа, когда «в этническом сознании существует понимание разделенности, то есть, когда разделенность осознается самим субъектом этого состояния» [3]. Поэтому эксперты считают, что разделенные народы - это также этносы в смысле сообщества людей, которые обладают единым сознанием, считают себя частями единого народа и тяготеют к совместной жизни, но не имеют возможности реализовать свой единый потенциал в силу ситуации разделенности и наличия политических границ, которые их разделяют.

Эксперты отмечают, что осознание народами своей разделенности происходит через механизм восприятия, когда народ осознает себя разделенным плюс восприятие своего единства, которое осуществляется на фоне существующего национально-государственного разделения в районах исторически компактного проживания. И даже наличие границы должно восприниматься как препятствие для того, чтобы это единство воспроизводилось, и поэтому граница начинает восприниматься негативно. То есть имеет значение не просто объективный фактор разделенности, но еще и восприятие, поскольку народ может быть разделен государственной границей, но не воспринимать это как проблему, как например, австрийцы, проживающие в Австрии и Южном Тироле, поскольку обе части Тироля существуют в рамках единого европейского пространства.

Исходя из этого критерия, по мнению экспертов, разделенными следует считать Северную и Южную Корею. Несмотря на то, что корейцы имеют два самостоятельных разных государства, они имеют совершенно четкое национальное самосознание как единого корейского народа. То же самое касается и бывшей разделенной Германии, или же Вьетнама. У курдов осознание себя единым народом очень быстро распространилось на все курдское население, хотя ещё не все курды поднялись до осознания своего единства, поскольку у части из них созревание национального самосознания сдерживалось родоплеменной общностью.

2. Политико-правовое состояние разделенных народов

Эксперты отмечают, что в составе «своих» государств этнические части разделенных этносов со временем стали приобретать различные статусы. Это привело к тому, что на сегодняшний день одна часть народа может иметь доминирующий или же автономный статус в одном государстве, а другая часть проживать в другом государстве и не иметь никакого автономного статуса вообще. К примеру, пуштуны, в Афганистане являются преобладающим этносом, а на территории Пакистана они являются вторым по численности народом и не составляют отдельную провинцию. Их язык не является государственным и доминирует только на территории их проживания. В другой ситуации, разделенный народ может входить в состав нескольких государств и при этом везде иметь статус национальных меньшинств, как например, курды: они являются национальными меньшинствами, а в некоторых случаях даже третьими национальными меньшинствами в различных государствах: в Турции, Ираке, Сирии и Иране.

Разделенные народы, по мнению экспертов, подвержены определенным рискам в государствах своего проживания, и их положение напрямую зависит от характера отношений с титульными этносами. При этом отношение к ним со стороны титульных наций может колебаться от довольно жестких мер в отношении, к примеру, курдов со стороны трех государств их расселения – Турции, Ирана и Ирака до противоположной ситуации с басками в Испании, где они пользуются широкой автономией.

То есть, в одних случаях отношения разделенных народов с титульными этносами могут носить довольно благоприятный характер. В этом случае имеет значение только сам факт культурно-языковой разделенности двух частей одного и того же этноса, проблема сохранения связей между ними. В других же случаях отношения разделенных народов с титульными могут приобретать достаточно острый характер. В тех случаях, когда отношения между доминирующим этносом и меньшинством обостряются, проблема воссоединения с другой частью разделенного народа может приобретать особую остроту. В этих случаях притесняемые меньшинства соединение со своим основным этносом видят, как панацею, защиту, как средство сохранения своей этнонациональной идентичности.

3. Специфика осетинской разделенности

В ситуации же с осетинским народом опрошенные нами эксперты высказали несколько противоречивые оценки состояния разделенности осетинского народа. Так одна часть экспертов (меньшая) выразила точку зрения о том, что реальной разделенности Осетии не существует: «Я не вижу особой проблемы разделенности. О какой разделенности можно говорить, если мы не можем решить обычные политические задачи? Реальной политической разделенности я не вижу». Более того, согласно утверждениям этой части экспертов, говорить о наличии единого осетинского народа еще преждевременно: «Мы не можем говорить, что осетинский народ якобы объективно заданное существующее. На мой взгляд, есть северные осетины и южные осетины, и формулировка понятия разделенности для осетин достаточно искусственна».

Однако подавляющее большинство общественных экспертов высказалось в пользу реального присутствия проблемы, сформулировав при этом достаточно вескую аргументацию. Так эта часть экспертов отмечает, что в историческом плане осетины действительно никогда не воспринимали себя разделенными: «Несмотря на то, что обе ветви одного народа были разделены географическими условиями по разные стороны Кавказского хребта, они довольно тесно общались друг с другом и разделенности в их восприятии не существовало». Состояние же разделенности, по убеждению этой части экспертов, объективно сложилось тогда, когда осетинский народ оказался помимо своей воли разделенным не только географической, но и политической границей между Россией и Грузией, что привело к формированию двух этнополитических образований - Северной и Южной Осетии, оказавшихся по сути в разных политико-культурных условиях.

Эксперты считают, что это состояние политической разделенности в различные периоды по-разному воспринималось в национальном самосознании осетин. По их мнению, уже в начале 1920-х гг. осетины, особенно южные, стали открыто ставить вопрос о воссоединении и это стремление осетин привело к конфликту с Грузией и геноциду.

В советский же период, поскольку границы между союзными республиками были внутренними границами советского государства, разделенность уже не воспринималась так остро, как прежде, так как государство было единым, а советский федерализм был сильно централизован. Поэтому, по мнению экспертов, в силу этого в советское время вопрос о разделенности не вставал, потому что было единое пространство, а осетинские поли-

тические элиты всегда отличались приверженностью к властным установкам. Помимо этого, в Осетии отсутствовало диссидентское движение, уничтоженное в 1930-х - 1940-х годах. Поэтому здесь не было субъекта, заинтересованного в артикуляции этой темы, ни среди осетинских политиков, ни в научном сообществе.

4. Причины актуализации проблемы разделенности осетинского народа

С конца XX века, по экспертным оценкам, когда административная граница между двумя Осетиями опять стала государственной, проблема разделенности в этническом сознании стала приобретать прежнюю остроту. И этому в значительной степени способствовало значительное ухудшение социально-политической обстановки как на юге, так и на севере Осетии.

В качестве важнейшей причины актуализации проблемы разделенности осетинского народа в последние десятилетия можно считать то обстоятельство, что возникла, выросла и продолжает сохраняться угроза существованию осетинского народа и в первую очередь его южной части. Так на юге осетины столкнулись с очередным всплеском антиосетинской политики, которая опять стала проводиться грузинским руководством. В течение двадцати последних лет агрессивный грузинский национал-экстремистский режим неоднократно пытался окончательно решить осетинский вопрос. Последняя попытка такого рода, которая получила мировой резонанс, была предпринята в августе 2008 года. Эксперты считают, что, если бы эта попытка удалась, Южная Осетия как этнотерриториальная родина осетин, была бы ликвидирована, и таким образом осетинский народ понес бы такие потери, которые бы поставили под угрозу его дальнейшее существование. Эксперты констатируют, что на севере осетины также подверглись чрезвычайно жесткому и очень агрессивному давлению экстремистских сил, стремящихся к дестабилизации общественно-политической ситуации. Здесь имеется в виду, в первую очередь, вооруженное нападение со стороны Ингушетии в 1992 году, а затем и длинная вереница террористических актов, которые повлекли за собой массовые жертвы и потрясли весь цивилизованный мир.

Таким образом, угрозы и вызовы, с которыми в последние десятилетия столкнулся осетинский народ на юге и на севере Осетии, по убеждению экспертов, способствовали обострению восприятия осетинами своей разделенности: «Народ, сталкивающийся с такими угрозами, естественно имеет совершенно понятное и объяснимое желание собрать все свои силы. Именно это ощущение, что надо собраться

вместе, чтобы противостоять возникающим угрозам и обусловило политическую актуализацию нашего стремления к единству».

Это обстоятельство, в свою очередь, по мнению экспертов, имело своим неизбежным следствием рост национального самосознания. Начало этому процессу было положено на юге, когда туда прислали грузинские печатные машинки с грузинским шрифтом и требованием перевода всей общественной жизни на грузинский язык. Было очевидно, что в этих условиях осетинам пытались оставить лишь узкую нишу в семье, где бы они могли разговаривать по-осетински. Именно тогда начался быстрый, но принявший вполне цивилизованные формы, рост осетинского национального самосознания, но при этом осетинам, как на юге, так и на севере, удалось избежать крайностей национализма и сформировать универсалистское национальное самосознание.

Не менее важная причина актуализации проблемы разделенности в этническом самосознании осетин, по мнению экспертов, связана с общей политической нестабильностью в мире, когда, к примеру, прежде спокойная и провинциальная Южная Осетия вдруг оказалась точкой пересечения интересов ведущих мировых игроков и по-сути стала площадкой, где идет большая геополитическая игра. Эксперты отмечают, что когда политическая нестабильность начинает нарастать в регионе, то тогда и встает проблема разделенных народов. Более того, эксперты констатируют, что сегодня идет переформатирование всего мирового глобального пространства, и та парадигма, в которой развивался мир до настоящего времени, сегодня показывает свою несостоятельность, что в свою очередь свидетельствует о необходимости применения новых моделей социального, экономического и политического развития. Так в период существования СССР незыблемость европейских и азиатских границ обеспечивалась относительным равновесием сил на мировой арене. Но как только это равновесие было нарушено, многие народы пришли в движение и заявили о своем желании преодолеть разделенность и иметь национальное государство: «В конце XX - начале XXI века мы наблюдали освобождение от тоталитаризма и создание новых независимых государств на постсоветском пространстве и в Восточной Европе. Поэтому, по аналогии, национальная элита в Южной Осетии решила, что если можно создавать новые государства на постсоветском пространстве, то почему Южная Осетия лишена такого права. И это абсолютно правильно».

Выводы

Таким образом, экспертные оценки основных критериев разделенности этнических общностей свидетельствуют о том, что в осетинском общественном сознании существует достаточно четкое *понимание* проблемы разделенности как феномена. При этом, согласно преобладающей точке зрения, основные параметры этого феномена, как объективного, так и субъективного порядка, позволяют отнести разделенность осетинского народа к разряду ситуаций, получивших общемировое признание и ставших уже классическими в международной практике, таких, к примеру, как ситуация с курдами, басками, азербайджанцами, пуштунами и т.д. Поэтому, несомненно, что сегодня осетины имеют полное право называть себя разделенным народом, поскольку разделенность осетинского народа приняла уже международно-правовой характер. При этом разделенность этноса для осетин – это в первую очередь проблема выживания и сохранения своей этнонациональной идентичности в условиях современных, быстро меняющихся социальных, экономических и политических реалий.

Контрольные вопросы

1. Объективные и субъективные признаки разделенности
2. Политико-правовое состояние разделенных народов
3. Специфика осетинской разделенности
4. Причины актуализации проблемы разделенности осетинского народа

РАЗДЕЛ II.

Разделенность осетинского народа как проблема

Лекция 3. Причины разделенности Осетии

1. Исторические этапы формирования разделенности Осетии

2. Политический фактор становления разделенности Осетии

3. Географический фактор становления разделенности Осетии

1. Исторические этапы формирования разделенности Осетии

Процесс формирования разделенности осетинского народа проходил в несколько этапов. *Первый этап* - это аланский и посталанский период, когда аланское этнополитическое образование распалось, и отдельные его части были вынуждены переселиться на другую сторону Кавказского хребта. Именно в тот период на четкую ландшафтную границу, которая с очевидностью может быть проведена по Главному Кавказскому хребту, наложились две зоны альтернативных притязаний различных феодальных владетелей Грузии и Кабарды. Одна часть осетинского населения оказалась в зоне политического влияния и претензий на суверенитет грузинских феодальных владетелей, другая часть оказалась в зоне периодической зависимости от кабардинских князей, функционально связанных с пастбищами равнин. На севере осетины завязывали связи с кабардинскими владетелями, которые позволяли им более устойчиво хозяйствовать на равнине, а осетины с южного склона Центральной части Кавказа старались поддерживать отношения с грузинским царским домом и княжескими владениями.

Кабарда как княжеская полития и как всякое иерархическое феодальное образование была довольно открыта для того, чтобы феодальные группы осетинского населения становились вровень, если не с князьями, то с узденями. Грузинское поле тоже было открыто для становления, но здесь мы не наблюдаем процесса инкорпорации осетинской знати в грузинскую феодальную иерархию. Два поля, два центра тяготения действовали достаточно долго, и грузинское поле тяготения выкачало намного больше населения из осетинских обществ, чем кабардинское, при этом тяготение самих осетин в грузинское поле

было более выражено. Даже в XVIII веке были попытки осетин из Тагаурского ущелья переселиться в Грузию, поскольку Кабарда была менее стабильным образованием.

Второй этап становления разделенности осетинского народа связан с периодом Российской империи, когда с приходом России на Кавказ произошло установление административных границ, которые совпадали с номинально существующими. В составе Российской империи Осетия оказалась в разных административно-территориальных образованиях, поскольку южная часть осетинского народа вошла в состав Тифлисской губернии, а северная часть - в состав Терской области.

Поскольку в имперский период российской истории эти два массива, южный и северный, были разъединены, то они фактически имели и расходящиеся векторы хозяйственного тяготения. Югоосетинский массив имел вектор тяготения к Тбилиси и Баку, соответственно погружаясь в определенный культурный мейнстрим, а североосетинский массив имел вектор тяготения во Владикавказе с противоположным, или альтернативным мейнстримом, служением русским имперским интересам. Эти два мейнстрима, по мнению экспертов, совершенно по-разному влияли на формирование осетинского этноса.

У осетинского населения в Грузии формировался комплекс в отношении Грузии как такого культурного пространства, в котором они не могут состояться как целостность, оставаясь внутри этого поля, т.е. они должны были раствориться в нем, и часть осетин стремилась ассимилироваться и быть грузинами. Другая часть осетин стремилась уйти из этого грузинского поля и сформировать альтернативный проект в югоосетинском поле, чтобы остаться в качестве осетин. Но чтобы остаться в качестве осетин они должны были преодолеть иерархический характер отношений с Грузией. На севере, по мнению экспертов, происходило совершенно иначе. У осетин во Владикавказе не было комплекса в отношении русских, и они становились культурно-бюрократической элитой кавказского пространства. Поэтому на севере не было такого нервного динамизма политической жизни как на юге.

Несмотря на то, что в XIX веке осетины жили в рамках Российской империи, их развитие продолжалось в разных территориальных образованиях, при этом сами эти образования имели довольно сложную историю. Отсюда и пошла ориентация на разные культурно-исторические традиции: славянскую и грузинскую. Хотя южные осетины тоже тяготели к России и однозначно определили свой исторический выбор еще в конце XVIII века вместе с северной частью осетинского этноса, они

продолжали находиться под сильным воздействием грузинской традиции. Это во многом заложило основу разделения единого народа, никогда не забывавшего, что он единый народ, в силу исторических обстоятельств оказавшийся в поле разных культурно – исторических тяготений.

Третий этап становления разделенности осетин относится к советскому периоду. Тогда, в начале 1920-х гг. были шансы на то, чтобы Южная Осетия вошла в состав Советской России. Но наличие в советском руководстве сильного грузинского лобби, и в целом его стремление не отталкивать Грузию и желание удовлетворить национальные амбиции грузин сыграли свою роль, и в 1922 году на территории Южной Осетии волей тогдашнего большевистского руководства СССР была образована автономная область, веденная в состав Грузии.

Южные осетины уже тогда осознали, что их отделили от северян, также, как и северяне, оставшиеся в составе Российской Федерации, поняли, что юг отделен. И хотя тогда это было не более чем административное деление, тем не менее, «в умах большинства тогда живущих осетин возникло опасение разделенности, которое впоследствии срезонировало уже и в массовом сознании - нас делят!». При этом если во времена царской России грузины и осетины были на равных правах, то в Советском Союзе грузинские власти уже могли более целенаправленно вести работу по ассимиляции той части осетинского народа, которая в силу политических причин попала в состав Грузии.

Четвертый постсоветский этап становления разделенности осетинского народа связан с распадом Советского Союза, когда в начале 1990-х гг. бывшие союзные республики превратились в самостоятельные и независимые государства. В этот период разделенность осетин приобретает теперь уже государственно-правовые черты, а после признания независимости Южной Осетии и международно-правовой характер. При этом в становлении современной ситуации разделенности осетин ключевую роль сыграло наличие в горбачевском руководстве сильного грузинского лобби в лице Шеварднадзе. Хотя Горбачев, как последний президент СССР, и Ельцин, как первый президент России, могли волевым порядком решить эту проблему, они не считались с позицией Южной Осетии, как и с мнением национальных образований в составе республик вообще. Это был очень резкий поворот в судьбе осетинского народа. Фактически отсутствовавшая граница стала реальным препятствием на пути политико-правового и социально-экономического единства осетинского народа.

2. Политический фактор становления разделенности Осетии

На разделенность осетин в первую очередь повлиял процесс политизации общественных форм жизнедеятельности этноса. В XVIII-XIX вв., когда Центральная Осетия была достаточно густо населена, ощущения разделенности у осетинского народа фактически не было, потому что Осетия жила своей собственной жизнью. Перевалы большую часть года были спокойно проходимы, а обозначение границы носило чисто географический характер. Понятия Северная и Южная Осетия появились в русской картографии тогда, когда осетины стали вести свои документы в российском государстве. У грузин издревле использовались слова «потусторонняя и посюсторонняя» Осетия. А сами осетины, то есть в основном Центральная Осетия, не ощущали разделенности, а горный хребет был не более чем географическим и физическим понятием, народ жил единой жизнью. И только с развитием политических форм жизнеустройства осетин и окружающего их пространства эта проблема как таковая возникла и на сегодня приобрела ту форму, которая есть сейчас.

Жизнь Осетии в прежние времена представляла собой конфедерацию горских общин. Это, конечно же, была очень слабо связанная конфедерация, но она была достаточной для того, чтобы национальный организм давал общенациональный ответ на возникающие угрозы. В экономическом плане у осетин было патриархальное хозяйство, при этом, они неплохо выжили и выходили из экономических сложностей, которые существовали в прежние времена.

Несмотря на данное обстоятельство, политические формы жизнеустройства северных и южных осетин складывались при этом в разных социально-политических пространствах, хотя и в рамках единой Российской империи: на севере в условиях нарождавшихся форм политической самоорганизации северокавказских обществ, на юге – в условиях грузинской феодально-иерархической системы. При этом немаловажно и то обстоятельство, что процесс оформления политической самоорганизации южных осетин происходил по инициативе и под непосредственным управлением российской власти, которая преодолевала яростное сопротивление грузинского дворянства, пытавшегося препятствовать этому процессу всеми доступными ему средствами. В середине XIX века вследствие административных реорганизаций в рамках Российской империи происходит процесс консолидации южных осетин – это был фактически прообраз сегодняшней югоосетинской республики. Это был первый шаг политико-правового обустройства южных осетин.

В контексте различных форм политической самоорганизации осетинского этноса на севере и на юге шел процесс формирования и разных элит: «В условиях определенных разделительных линий формируются и разные центры элит. Один центр во Владикавказе, другой в Цхинвале и в Тбилиси. Эти центры начинают играть роль центров исторической рефлексии, центров тяготения. И тогда проблема разделенности может восприниматься уже как более институциональная».

Второй аспект влияния политического фактора, обуславливающего разделенность Осетии кроется в действии т.н. внешних сил, поскольку разделенность возникает вследствие влияния внешних факторов, которые привносятся более сильным актором социального действия. Эти факторы оформляются актами законодательно-правового характера, которые проводят искусственную границу, разделяющую в политическом отношении единую этнополитическую общность.

В подобных ситуациях решение политических вопросов уже не зависит от самого этноса и его политической элиты. К примеру, никто и никогда не спрашивал осетин как они относятся к своей разделенности. Никто не проводил в осетинском обществе свободной дискуссии о том, как они относятся к проблеме разделенности осетинского народа. Все эти решения принимались в кабинетах, принимались властями и потом предлагались народу. В этом отношении разделенность Осетии напрямую связана с установлением сталинского административно-территориального устройства в России: «Когда Сталин создавал это устройство, он просто насмеялся над народами. По-сути, это бомбы, заложенные везде. И искусственное создание политических образований этнических групп продолжает до сих пор создавать проблемы на постсоветском пространстве». Поэтому политика советского государства в начале 1920-х годов сыграла огромную роль в том, что осетины оказались в рамках разных автономных образований, хотя тогда был шанс их объединить, и были конкретные проекты, но не получившие одобрения в высших кабинетах советской власти. Поэтому разделение осетин между разными союзными республиками, российской и грузинской, во многом и определило их судьбу как разделенного народа.

С другой стороны, становлению разделенности осетинского этноса во многом способствовали и политические амбиции грузинской элиты по созданию унитарного государства в максимально широких границах, с охватом негрузинских территорий. На закате советской эпохи грузинская политическая элита пыталась, уходя из СССР, законсервировать разделение Осетии и

был риск того, что Южная и Северная Осетии останутся номинально и функционально разделенными.

3. Географический фактор становления разделенности Осетии

Немаловажную роль в складывании ситуации разделенности Осетии сыграл видимо и географический фактор. По оценкам экспертов, географические преграды с неизбежностью дают о себе знать, и преграда в виде Главного Кавказского хребта сыграла весьма значительную роль в проблематике разделенности. И эта роль должна быть, безусловно, исследована в научном плане, поскольку геополитическая теория и геополитический подход имеют достаточно разработанный инструментарий и приемы, дающие неплохие результаты в плане анализа и прогноза развития вопроса.

Однако, с другой стороны, реальное влияние географического фактора на разделенность Осетии не стоит излишне преувеличивать. Отмечая роль Кавказского хребта в разделенности Осетии, эксперты сходятся во мнениях относительно того, что в ситуации с осетинским народом географический фактор при всей его значительности не играл решающей роли, поскольку изначально для самих осетин Главный Кавказский хребет был не более чем геофизическим понятием. По убеждению экспертов, Главный Кавказский хребет особо не повлиял на разделенность осетинского народа. Если бы в Южной Осетии был бы какой-то другой ландшафт и если бы северные осетины жили где-то в степи, а южные осетины в горах, то можно было бы говорить о влиянии ландшафта и тогда это привело бы к формированию разной социокультурной ментальности у одной и у другой группы. Но так как ландшафты приблизительно одинаковые, то и этнос формируется и развивается одинаково.

Эксперты полагают, что в ситуации с осетинским народом географический фактор скорее был использован внешними силами для политико-правового оформления разделенности Осетии. В первую очередь этот прием широко использовался грузинским националистическим руководством для обоснования своих претензий на южную часть Осетии: «Ведь если посмотреть документы, то ещё в 1920 году известный палач осетинского народа В.Джугели в своей книжке «Тяжелый крест» с восторгом писал, что большевики отдают нам Двалети, и что наша граница теперь будет проходить по кавказским вершинам».

В советский же период официальные власти утверждали, что Южная Осетия не может быть объединена с Северной Осетией и войти, таким образом, в состав Российской Федерации,

так как она географически оторвана от севера, а советское руководство считало очень сложным осуществлять связь через хребет. Считалось, что труднопреодолимые природные препятствия значительно усложняют налаживание связей и, прежде всего, экономических, хотя, по замечанию экспертов, эта проблема легко разрешалась точно так же, как и в случае со всем Закавказьем, т.е. путем строительства, а в ситуации с Осетией путем реставрации уже существующих транскавказских перевальных дорог.

Выводы

Разделенность осетинского народа имеет достаточно длительную предысторию и сложилась под влиянием целого комплекса самых разнообразных факторов как внутреннего, присущего самому этносу, характера, так и под воздействием внешних сил, стремившихся в силу различных причин консервировать состояние разделенности Осетии.

Контрольные вопросы

1. Исторические причины формирования разделенности Осетии
2. Политический фактор становления разделенности Осетии
3. Географический фактор становления разделенности Осетии

Лекция 4. Последствия разделенности осетинского народа

1. Влияние разделенности на политическую сферу жизнедеятельности осетинского этноса

2. Влияние разделенности на осетинскую этническую культуру

3. Последствия разделенности в социально-экономической сфере

1. Влияние разделенности на политическую сферу жизнедеятельности осетинского этноса

Основное влияние разделенности на политическую сферу жизнедеятельности осетинского этноса выразилось в появлении у этноса двух различных форм политической самоорганизации. Так уж распорядилась историческая судьба, что раздельное существование двух ветвей одного народа в ситуации фактической разделенности в течение довольно продолжительного времени привело к тому, что каждая из ветвей осетинского этноса приобрела собственный опыт политической самоорганизации.

Необходимо отметить, что в силу ряда обстоятельств у северных осетин этот опыт оказался шире, поскольку Северная Осетия развивалась в рамках Российской империи, а впоследствии и Российской Федерации, а национальная политика империи была достаточно лояльна к кавказским горцам. Особенно благоприятные условия для саморазвития осетинского этноса существовали в период установления кавказского наместничества 1905 года. При этом грамотная политика кавказских властей исходила из национальных интересов коренных народов Кавказа и учитывала их насущные потребности в развитии. После установления Советской власти возможности этнокультурного развития кавказских народов существенно расширились в связи с получением статуса автономных республик, а автономия уже предполагает наличие собственных управленческих институтов: «Так что Северной Осетии в этом смысле повезло больше».

Основная причина этого «везения» заключалась, несомненно, в том, что северные осетины всегда находились под непосредственной юрисдикцией Москвы, а Москва всегда способствовала процессу развития политических форм самоорганизации национальных меньшинств. Поэтому для осетин Северной

Осетии в отличие от Южной Осетии проблемы ущемления национальных прав не существовало: «Москва нам гарантирует безопасность, дотирует наш бюджет, мы можем развивать свой язык, для чего выделяются соответствующие средства. А если мы что-то и не развиваем, то это по собственной вине. Поэтому никто не может сказать, что права здесь ущемляются, чего не было в Южной Осетии».

Что же касается Южной Осетии, то у южных осетин опыт политической самоорганизации оказался намного меньше, и их политическая судьба в этом отношении сложилась менее удачно. Причиной было то, что в Тбилиси всегда, как в досоветское, так и в советское время очень болезненно относились к оформлению политических статусов национальных меньшинств в любом варианте. Помимо этого, специфика отношений с грузинской феодальной элитой, а также дисперсность проживания с грузинами мешали политическому развитию южных осетин в рамках единого политического образования. Поэтому на юге Осетии постоянно наблюдалось ущемление национальных прав осетин. Даже после установления российской администрации в Закавказье южные осетины были разделены на несколько губерний.

После распада Российской империи вследствие больших жертв 1920-х годов, когда меньшевики организовали вторжение в Южную Осетию, а также благодаря очень высокой активности жителей Южной Осетии и осетинских революционеров, большевики были вынуждены поставить вопрос об осетинской автономии и заставили Грузию признать её. Однако, автономию Южной Осетии дали в несколько усеченном виде, не включив в нее Душетский, Казбекский районы и Триаветию, в которых еще до 1940-х годов преобладало осетинское население.

Особенности развития политических процессов на севере и юге Осетии заключались в том, что две формы политической самоорганизации мешали процессам осетинской национальной консолидации. Сам факт политической разделенности, когда один этнос и два государственных образования, никак не может являться стимулом процессов национальной консолидации осетинского народа и очень тяжело отразился на этносе. В этом плане следует признать, что не удалось организовать общенародное единоподчиняемое течение осетинской внутривнутриполитической жизни, что повлекло за собой массу негативных последствий. Если бы народ жил единой политической жизнью, то целый ряд вопросов решался бы совершенно по-другому, начиная с единой языковой политики и заканчивая непосредственно политическими формами самоорганизации осетинской национальной жизни.

Одна из таких проблем — это проблема интеграции, решение которой весьма проблематично в условиях разделенности и наличия двух государств. И хотя границы между этими государствами легко преодолимы, однако они не дают возможность создавать единые политические партии, единые общественные организации, требуют проходить пограничный и таможенный контроль, преодолевать разные сложности при пересечении границы и т.д.

Ситуация разделенности сильно влияет и на политическую стабильность в регионе, в частности, ослабляет народ, что и произошло в случае с конфликтами. В принципе если у этноса есть сложные взаимоотношения с соседним этносом, то конечно соседний этнос может быть смелее в выдвижении своих претензий, что и произошло в случае с осетино-ингушским и грузино-осетинским конфликтами. По оценкам экспертов, «если бы осетинский народ был единым, то грузино-осетинского конфликта вообще не было бы, так как Южная Осетия была бы в составе Северной Осетии и России; осетино-ингушский конфликт может все равно бы и произошел, но, по крайней мере, другая сторона больше бы думала».

В целом, ситуация разделенности на практике приводит к неспособности этноса эффективно разрешать возникающие перед ним задачи, причем вопрос касается как качества управления, так и качества экономической политики. По мнению экспертов, «базовые проблемы существуют и на уровне трудовой этики, и на уровне этнической культуры и они отчетливо проявляются в сравнении с некоторыми другими национальными группами на Кавказе».

2. Влияние разделенности на осетинскую этническую культуру

Разделенность народов создает не меньше проблем в сфере национальной культуры, чем в политической постольку, поскольку в ситуации разделенности этнокультурные составляющие несут на себе значимую дифференцирующую нагрузку. В данном случае на передний план начинают выступать факторы ценностного этнокультурного порядка, которые определяют поведенческие стратегии по отношению друг к другу. Поэтому в ситуации с северными и южными осетинами в силу исторически сложившихся обстоятельств, от которых зависело социокультурное развитие обеих ветвей народа, справедливей и корректней было бы говорить о социокультурных характеристиках.

Так разделенность затрудняет выработку единых образовательных стандартов, формирует различные системы образова-

ния, отрицательно влияет на состояние языка, культуры, идентичности, сдерживает унификацию, т.е. препятствует созданию единого общекультурного пространства. Наиболее заметно дивергентные процессы проявляются в такой тонкой, чувствительной и ранимой сфере как национальный язык. По сегодняшний день так и не удалось принять, тем более начать реализовывать, общенациональную языковую программу, тогда как по данным ЮНЕСКО осетинский язык уже находится в реестре языков, находящихся под угрозой исчезновения. Угроза действительно есть, поскольку сегодня осетинский язык функционирует лишь в качестве средства межличностного общения.

Но лингвистические различия никогда не играют роли сами по себе, они начинают воспроизводиться функционально и быть востребованными только тогда, когда существуют социальные, политические и другие факторы, способствующие формированию этих разделяющих линий. Если эти факторы остаются довольно длительное время играющими, то они начинают кристаллизоваться в психологию.

Аналогичные деструктивные процессы можно обнаружить и в национальной литературе. Опрошенные эксперты констатировали, что «Наблюдается вопиющий факт того, что в Осетии нет новой генерации осетинских писателей, то есть, нет молодых писателей, которые бы продолжали развивать национальные традиции в литературе. Этот факт публично констатировал в свое время писатель Г. Тедеты на одном из литературных съездов, когда заявил, что вместо того чтобы петь дифирамбы друг другу и раздавать премии, надо признать, что мы не подготовили следующее поколение писателей. Подобное состояние национальной литературы если и не катастрофическое, то очень близкое к этому».

В состоянии подобном этому находится по экспертным оценкам и национальная музыка: «К примеру, в свое время на юге действовал Союз композиторов и те деятели, которые там работали, выдавали продукцию очень высокого уровня и все, что там делалось, было потрясающим феноменом. Эта продукция была востребована и крутилась в обществе с большим размахом. Чего стоили одни только мелодии Феликса Алборова! Из той плеяды в живых осталась только Жанна Плиева, но она работает и живет в Москве, и ее творчество уже мало связано с Осетией».

На севере Осетии, по экспертным оценкам, композиторская мысль еще более или менее теплится, а на юге уже нет: «Сейчас на юге неплохо развивается эстрада, но национальные музыкальные ценности на эстраде не разовьешь. То же самое

касается и художников, которые также были весьма представительны в свое время. Сейчас их только осталось единицы, то есть и здесь ситуация крайне тяжелая».

При этом наибольшую тревогу экспертов вызывает то обстоятельство, что разделенность и отнесенность к разным культурам чревата противоречиями внутри самого этноса, когда внутри осетинского этноса наблюдается деление не только на север и юг, но и по ущельям и даже по селам. Это происходит потому, что нет единого критерия и культурного алгоритма, вокруг которого бы население консолидировалось. Именно по этой причине попытки проведения общих праздников пока не имеют успеха. В целом следует отметить, что разделенность привела к усилению этнокультурных различий, к определенной разорванности национального сознания и единое общекультурное развитие осетинского народа было нарушено.

Анализируя причины подобной картины, можно отметить, что подобная ситуация в значительной степени является следствием того, что границы между северными и южными осетинами, то в явной, то неявной форме стали проводиться достаточно долго, и поэтому они в течение длительного времени недостаточно контактировали друг с другом. Так, с одной стороны, социокультурное развитие южных осетин во многом происходило под влиянием грузинской культуры в силу, во-первых, малочисленности этноса, во-вторых, чересполосности его проживания с грузинскими поселениями, в-третьих, отсутствия устойчивых связей с более крупной частью этноса – Северной Осетией. В то же время социокультурное развитие северных осетин происходило под сильным влиянием русской культуры: «Поэтому разделенность привела к усилению грузинских мотивов в Южной Осетии, а в Северной – русских».

Эксперты отмечают, что наиболее сильное воздействие Грузии было оказано на южных осетин. Проживая в соседстве с грузинами, вступая с ними на протяжении довольно длительного исторического периода в тесные экономические, политические, культурные взаимоотношения, этническая культура южных осетин вобрала в себя очень много грузинских элементов, поскольку очень трудно, будучи частью и без того малочисленного этноса, защитить себя от влияния более крупных соседей. Это на практике привело к тому, что ряд социокультурных характеристик, имеются в виду традиции, обычаи, у южных осетин оказался во многом трансформирован под влиянием грузинской культуры. Согласно экспертным оценкам, хотя этническая культура с одной стороны и обогатилась, но с другой стороны утратила специфические черты, которые отличают эт-

ническую культуру северных осетин: свадьбы, похороны, кухня, строительство. Помимо этого, появились некоторые отличия, характерные для стереотипа поведения: речевые формулы, невербальные моменты и т.д.

По экспертным оценкам, подобное воздействие соседней культуры на южную часть этноса следует признать достаточно разрушительным. Причины подобного разрушительного влияния грузинской культуры эксперты усматривают в том, что грузинская элита традиционно проводила в отношении Южной Осетии ассимиляторскую политику, которая открыто и беспартийно была декларирована еще меньшевистским руководством Грузии. При этом наиболее разрушительную роль для этнической культуры сыграла политика культурно-языковой ассимиляции, когда для очень большого количества южных осетин грузинский язык оказался родным и стал тем самым мощным орудием ассимиляции, благодаря которому произошло размывание определенных конституирующих признаков осетинской этнической культуры на юге.

Политика целенаправленного и организованного разрушения югоосетинского региона, в том числе и этноса, проживавшего там, в чуть завуалированной форме продолжалась грузинским руководством и в советское время. Несмотря на то, что Российская Федерация и Грузинская ССР были в рамках одного государства, в их внутренней республиканской политике было очень много различий, причем очень существенных. Грузия, в отличие от России, мало что сделала для поддержания культурной и экономической самостоятельности осетин как этноса и как части советской политической нации, для того, чтобы осетины развивались и чувствовали себя полноценной частью советского народа. Вследствие этого национальная жизнь южных осетин в рамках грузинской республики была в значительной степени проблемной, и осетины в Грузии как этнос не развивались. И в этом вина не столько центрального советского, сколько грузинского руководства, которое продолжало традиционную для Грузии политику превращения южных осетин в этнографическую часть грузинского этноса.

3. Последствия разделенности в социально-экономической сфере

Негативное влияние разделенности также отчетливо проявилось и в социально-экономической сфере. Так, уровень развития экономики в Северной Осетии всегда был на несколько порядков выше и стоял на более качественном уровне, чем в Южной Осетии, поскольку Северная Осетия входит в состав

Российской Федерации. Что касается сферы предоставления социальных услуг, то в Южной Осетии она также находится на очень низком уровне. В качестве сравнения можно привести пример Косово и Албании, где также наблюдается значительная разница в экономическом развитии, так как практически здесь тоже два государства, но оговорено, что они не могут объединиться: «На первый взгляд это может и хорошо, и косовские албанцы даже довольны этим, потому что Косово - это экономически более развитая часть. Но Албания как экономически менее развитая часть, несет от этого потери, хотя, если произойдет интеграция обеих частей в Евросоюз, то ситуация выровняется».

Значительный разрыв в уровнях социально-экономического развития объясняется существенным отставанием югоосетинской экономики. По мнению экспертов, если серьезно оценивать экономическую сферу Южной Осетии, то экономики там просто нет, поскольку тот промышленный потенциал, который был в Южной Осетии в советское время, оказался частично разрушен, частично разворован, остались только мелкие госпредприятия с небольшим количеством работников. И хотя в последнее время правительство Южной Осетии пытается восстанавливать экономику, по мнению экспертов, «её там пока по-сути нет и это непосредственный результат разделенности Осетии, а также той дискриминационной политики в отношении Южной Осетии, которую проводила Грузия в течение десятилетий».

По мнению экспертов, Южная Осетия никогда не имела возможности формирования каких-либо самостоятельных экономических институтов и механизмов регулирования собственного хозяйства. В советский период она была настолько интегрирована в грузинскую экономику, и не только в экономическом, но и в теневом плане, что говорить о самостоятельном развитии не приходилось. Поэтому стартовые условия для развития Южной Осетии были гораздо ниже, поскольку в условиях длительного пребывания в составе Грузии и последующего ее неопределенного статуса вся социально-экономическая сфера долгое время не развивалась.

Разницу в социально-экономическом развитии юга и севера Осетии, по мнению экспертов, можно было бы немного выровнять благодаря активной финансово-технической помощи из России при условии эффективного и целенаправленного расходования средств, выделяемых правительством РФ на восстановление социальной и экономической сферы Южной Осетии. В этом плане эксперты выражают озабоченность ходом вос-

становительных работ, когда федеральное правительство РФ выделяет финансирование, а различные структуры среднего и низшего звена саботируют восстановление Южной Осетии. К числу таких структур, по оценкам экспертов, следовало бы отнести т.н. Южную дирекцию, которая являлась основным подрядчиком по восстановлению экономики Южной Осетии и через нее шли все финансовые потоки.

Однако, для окончательного преодоления разрыва между югом и севером Осетии в социально-экономической сфере требуется экономическая интеграция между двумя регионами, которая значительно затрудняется в условиях разделенности, поскольку для ведения экономической деятельности на территории РФ приходится преодолевать пограничные барьеры и множество связанных с ними формальностей. Наличие границы серьезно осложняет предпринимателям Южной Осетии вести дела в Северной Осетии и наоборот, поскольку бюрократические структуры на границе очень сильны.

В этой связи, очевидно, что для всего осетинского народа самое неприятное последствие разделенности в экономической сфере – это наличие между двумя Осетиями таможи, поскольку: «Поборы, которые устраивают чиновники таможи с южан, везущих на рынок свою нехитрую продукцию, зачастую достигают самых невероятных масштабов. Это, несомненно, является нашим национальным позором».

Выводы

Таким образом, можно говорить о негативных последствиях состояния разделенности осетинского народа, оказывающих деструктивное влияние на его жизнь в самых различных сферах и являющихся по-сути тормозом его дальнейшего социального, политического и этнокультурного развития.

Контрольные вопросы

1. Влияние разделенности на политическую сферу жизнедеятельности осетинского этноса
2. Влияние разделенности на осетинскую этническую культуру
3. Последствия этнической разделенности в социально-экономической сфере

Лекция 5. Перспективы разделенности Осетии

- 1. Общемировые тренды современности**
- 2. Прогнозы разделенности по Северной и Южной Осетии**
- 3. Общеосетинские прогнозы разделенности**

1. Общемировые тренды современности

Несмотря на неустойчивость прогнозов, в современном мире наблюдаются два полюса притяжения: с одной стороны, глобалисты-космополиты, с другой стороны антиглобалисты, утверждающие, что «мы будем жить в своей деревне». По оценкам экспертов, какая тенденция победит сказать сложно: «Еще двадцать лет назад все аналитики и властители дум говорили о том, что мы катимся к глобализации. Но как только затронули идентичность, тут же выскочила традиционность. В чистом виде и то плохо и то плохо. С одной стороны, плохо быть «манкуртом, не помнящим родства», но с другой стороны нельзя законсервироваться и построить свой мир по образу и подобию своей деревни, то есть нам приходится адаптироваться к быстро меняющимся условиям нашего бытия».

Следует иметь ввиду всю нестабильность нынешней системы международных отношений, а также и экономического положения в мире. И, естественно, в этих условиях возникает вопрос, что сделать, чтобы сохранить идентичность? Здесь трудно предложить идею, которая бы сработала. При этом, с одной стороны идет размывание этнических границ, но с другой стороны мы наблюдаем определенную консервацию. По оценкам экспертов, здесь на сегодняшний день точных рекомендаций нет. Скорее всего, будут образовываться какие-либо малые сообщества, может быть не на этнической основе, на каких-то может быть других основаниях.

Что касается Осетии, то, по экспертному мнению, к сожалению, все представления о будущем Осетии лежат только в одной плоскости понимания того, что мы какие-то особые. А дальше должно идти понимание того, какое у нас общество, какая у нас экономика, какие у нас ценности: «При этом есть риск, что осетин вообще не будет. При этом никто не знает, что случится в кавказском регионе, в московском регионе. Если сохранятся сегодняшние тенденции, то объединение Осетии станет настоятельной необходимостью».

2. Прогнозы разделенности по Северной и Южной Осетии

В отношении Северной Осетии эксперты высказывают различные оценки перспектив ее развития. Так, с одной стороны, они считают, что североосетинская автономия будет развиваться стабильно, а с другой стороны в Северной Осетии будет сохраняться тенденция к утрате национального лица. В социально-экономическом плане, по мнению экспертов, все будет зависеть от общерегиональных перспектив. Здесь есть риск сохранения продолжительного депрессивного периода, который связан с тем, что во многих северокавказских регионах существует критическая масса молодежной безработицы и существуют такие политические режимы, которые консервируют состояние социального расслоения. Это состояние может спровоцировать радикализм: большевистский, ваххабистский и другой: «То есть мы зависим от общего состояния региона. Здесь имеется серьезный риск консервации этой проблемы, поэтому Северная Осетия будет от этого сильно зависеть».

Помимо этого, по мнению экспертов, в случае сохранения статус-кво могут увеличиваться миграционные потоки из Южной Осетии. И миграционная нагрузка может возрасти настолько, что приведет к борьбе за перераспределение каких-то сфер, поскольку все возможные экономические ниши уже заняты и это перераспределение может произойти в пользу мигрантов из Южной Осетии: «Эта ситуация чревата нарастанием социальной напряженности и Северная Осетия окажется в кризисной ситуации. Но это худший прогноз».

Что же касается Южной Осетии, то она, по экспертным оценкам, находится в достаточно сложном положении, поскольку оказалась в эпицентре столкновения разнонаправленных интересов международных игроков. Волей судьбы Южная Осетия является своего рода точкой пересечения очень разных интересов. Здесь помимо непосредственных участников конфликта, Южной Осетии и Грузии, сталкиваются интересы России и других глобальных геополитических сил. И это два главных обстоятельства. По оценкам экспертов, перспективы Южной Осетии в очень сильной степени будут зависеть от России. Южная Осетия настолько привязана к России и к Северной Осетии во всех отношениях, и экономически, и культурно, и интеллектуально, что там вряд ли удастся построить маленький этнокультурный рай. Более того, по мере развития экономики связи Южной Осетии с Россией будут расширяться, поскольку слаборазвитая экономика не в состоянии налаживать интеграционные связи.

Согласно экспертным оценкам, зависимость от России может таить в себе и некоторые потенциальные угрозы. И в этом отношении перспективы Южной Осетии в значительной мере зависят от качества российско-грузинских отношений. Очень трудно допустить технически, что Россия может дезавуировать свое признание Южной Осетии, но функционально это возможно. Вопрос в том, какие решения будет считать для себя уместными российская политическая элита, и какие группы обладают в ней: «То, что происходит в России, во многом обуславливает и ситуацию в Южной Осетии. К примеру, в ситуации резкого обвала цен на нефть, Россия будет вынуждена предпринимать какие-либо шаги по стабилизации своего положения и условием внешних займов для России могут стать требования изменения её отношения к Южной Осетии. И здесь могут быть разные варианты обмена».

Эксперты отмечают, что ситуация в Южной Осетии также очень сильно зависит от позиций Грузии, и в перспективе роль Грузии трудно будет игнорировать, поскольку она кровно заинтересована в территории Южной Осетии. У Грузии, конечно же, есть свои фобии в отношении Южной Осетии и Абхазии. Абхазия более защищена в военно-оперативном смысле. Южная же Осетия находится в очень рискованном в оперативном отношении положении: она как бабочка развернута вглубь грузинской территории. Для Грузии самой это опасно, поэтому она сильно цепляется за Южную Осетию, полагая, что это очень опасный плацдарм с севера.

При этом эксперты отмечают, что самый предпочтительный для нас сценарий - это то, что Грузия становится демократическим государством и дает согласие на объединение Осетии [29]. В этом плане идеальным вариантом было бы то, что грузинская элита дозревает до состояния готовности отпустить бывшие автономии. В этом случае было бы идеальным, если Грузия начнет признавать процесс потери территорий. Она должна предоставить потерянными территориям право решать самим.

В конечном счете, позиции Грузии в отношении Южной Осетии будут зависеть от того, какова будет конфигурация интересов в грузинской политической элите, какой прагматический курс будет ею избран. Очень важно также, насколько сильно грузинская элита будет зависеть в своих экономических перспективах от проблемы потерянных территорий, сможет ли она оставить эту проблему, заняться экономикой и в перспективе сделать Грузию соблазнительной для этих территорий: «Пока же они пытаются держать бывшие автономии в режиме кризисного ожидания».

Эксперты отмечают также, что в оценке перспектив развития Южной Осетии немаловажное значение имеет и экономическая составляющая проблемы, поскольку ситуация в Южной Осетии будет подрываться её экономической несостоятельностью. При этом в Южной Осетии возможны попытки реализации каких-либо национальных проектов, но все это, скорее всего, будет подрываться экономической немощностью Южной Осетии и отсутствием правового обеспечения, в том числе и коррупцией.

Другая проблема, с которой может столкнуться Южная Осетия – это продолжающаяся миграция населения. По оценкам экспертов, если миграционные процессы из Южной Осетии будут продолжаться, то это грозит оскудением людских ресурсов и лишением базы для самостоятельного экономического развития. В таком случае становятся бессмысленными проекты политического, социально-культурного и экономического развития Южной Осетии как целостного политического образования и тогда ее шансы на интеграцию с РФ практически будут сведены к нулю. Сохранение этих тенденций может в перспективе привести к значительному оттоку населения из республики, внутренним столкновениям и в итоге к деградации общества: «Это, может быть, самый крайний сценарий, но более благоприятного сценария я пока не предвижу, идиллических картин развития Южной Осетии тоже».

Согласно экспертным оценкам, в этих условиях властям южной части Осетии, надо думать, как сохранить свои позиции в условиях объединительного процесса: «Потому что одно дело сейчас иметь достаточно высокие позиции, другое дело как они впишутся в форматы объединенной Осетии, поскольку меняется расклад сил». Пока что Южной Осетии необходимо утвердиться в качестве независимого государства и в среднесрочной перспективе эти попытки необходимо продолжать. Поэтому позиции независимой республики Южной Осетии нужно укреплять. В экономическом плане Южная Осетия могла бы извлекать значительные выгоды из своего геополитического положения, став транзитным государством и наладив в перспективе торговые отношения с Грузией.

3. Общеосетинские прогнозы разделенности

По оценкам экспертов, если оставаться на позициях реализма, то на ближайшую и среднесрочную перспективу (5- 10 лет), Северная и Южная Осетия будут сосуществовать отдельно и в отношениях между двумя Осетиями сохранится статус-кво. Эксперты считают, что если ситуация будет развиваться так, как

она сейчас реально развивается, то ситуация в Осетии будет законсервирована и никаких реальных шагов здесь предприниматься не будет и сколько это будет сохраняться, пока никто не знает: «Неизвестно, какой резкий толчок должен произойти, чтобы мы завтра проснулись в объединенной Осетии». При этом по экспертным оценкам интеграционный процесс будет протекать, скорее всего, в форме политических деклараций, потому что снять его практически невозможно. А в среднесрочной перспективе все же будут вырабатываться действенные и осязаемые формы политико-правового взаимодействия между Южной и Северной Осетией.

В плане развития национальной культуры, эксперты отмечают, что в перспективе будут сохраняться локальные формы культурной разновидности. При этом все различные формы национальной культуры, язык с его диалектами, обычаи с их формами исполнения сохранятся дольше: «И это может быть и неплохо, во всяком случае, я не считаю, что это обязательно плохо. В любой стране есть местные локальные группы и диалекты, и ничего страшного в этом нет. Страшно, когда они исчезают, тогда это потеря».

Подобное состояние национальной культуры с неизбежностью будет способствовать формированию разных идентификаций, поскольку долгосрочная национальная и государственная разделенность приводит к формированию разных полей идентификаций, когда национальные элиты уже сформировались и стремятся к разным векторам этнополитического тяготения. В качестве примера в этом отношении эксперты приводят сербохорватский массив, который некогда тоже был единым. Они считают, что затем он оказался разделенным имперскими границами. Потом на него наложились конфессиональные различия, потом наложилось соперничество элит на местном уровне, и в результате сформировалась не просто разделенность, а чуть-ли не восприятие друг друга как злейших врагов, хотя по большому счету это один и тот же народ. Поэтому для сохранения национальной культуры осетинского народа эксперты все же считают необходимым выработку единого этнокультурного стандарта. По их мнению, трудно сказать, что будет происходить с национальной культурой осетинского народа, если не будет выработан единый социокультурный алгоритм.

С другой стороны, эксперты обращают внимание на сохранение в Осетии мультикультурализма и полиэтничности, так как Осетия только выиграет от того, что будет оставаться полиэтничным субъектом. Потому что закрытость и моноэтничность ведут к деградации народа.

Что же касается перспектив выхода из разделенности, то, по оценкам экспертов, ситуация будет развиваться в зависимости от политической активности осетинской элиты и населения, поскольку жизнь сама предлагает какие-то радикальные сценарии и реализует их, поэтому очень многое зависит от решительности нации и тогда все мировые игроки считаются с этим. В противном случае, по убеждению экспертов, «если мы будем наблюдать полную индифферентность, будут только одни слова, и ничего не будет делаться конкретно, то идеи объединения и даже идеи патроната России над Осетией будут рассматриваться как нежелательные».

Другая сторона перспектив разделенности – это экономика и проблема экономического благосостояния, как на севере, так и на юге Осетии. По мнению экспертов, если в принципе будут созданы реальные экономические механизмы, то идеи объединения будут набирать вес, и рейтинг этих идей в обществе будет повышаться. Поэтому это будет зависеть от реального экономического благосостояния северного и южного обывателя.

Эксперты уверены, что в дальней перспективе, несмотря на все издержки объединительного процесса, идея объединения все же будет реализована: «Мне кажется, что Осетию удастся объединить, но не в ближайшее время. Прежде всего, потому, что это выгодно не только Осетии, но и России». Россия заинтересована, чтобы завладеть стратегически важным регионом, завладеть реально в политическом и экономическом смысле. Россия слишком заинтересована в транскавказской дороге для того чтобы дать ситуации выйти из-под контроля и передать разрешение проблемы в руки Грузии, и когда настанет время для объединения, к этому времени будут выработаны какие-то механизмы, чтобы разрешить эту ситуацию.

Реализации идеи объединения двух Осетий будет, несомненно, способствовать приход к власти нового поколения политиков, у которых наверняка хватит политической воли добиться воссоединения двух Осетий: «В плане прогноза мне кажется, что проблемы будут решаться с приходом нового поколения, которое будет лишено чувств иждивенчества о том, что можно войти в состав России и ничего не делать».

Выводы

Таким образом, осетинское общественное мнение предполагает в ближайшей и среднесрочной перспективе отдельное сосуществование двух Осетий. Однако в дальней перспективе, несмотря на определенный пессимизм и скепсис относительно

вероятных путей разрешения проблемы, в осетинском общественном сознании сохраняется и некоторый оптимизм относительно преодоления ситуации разделенности. При этом следует отметить, что данный оптимизм в большей степени базируется на этнокультурных предпочтениях и стремлении видеть Осетию не разобщенной, а объединенной

Контрольные вопросы

1. Общемировые тренды современности
2. Прогнозы разделенности по Северной и Южной Осетии
3. Общеосетинские прогнозы разделенности

Лекция 6. Модели политического поведения в условиях разделенности

- 1. Пассивная модель политического поведения**
- 2. Активистская модель поведения**

1. Пассивная модель политического поведения

Пассивная модель политического поведения, доминировавшая в общественных настроениях (преимущественно на севере Осетии) в период 1990-х - начала 2000-х гг. базируется на представлениях о том, что ситуация разделенности автоматически не обуславливает необходимости поиска путей разрешения проблемы. По мнению экспертов, отражающих эту позицию, кажется неверным, что, если бы мы были в едином государственном образовании, в составе России, предположим, это сразу бы все решило. Это старые стереотипы, которые остались, что государственно-административные реорганизации влекут за собой прогресс в образовании, в культуре и в национальном сознании. Нет, «нужна постоянная, кропотливая и планомерная работа и тогда в долгосрочной перспективе, возможно, что-то и получится, но автоматически прогресса большого не будет».

В случае же с осетинским народом, по мнению этих экспертов, в настоящее время нет необходимости выдвигать какую-либо программу и активировать какие-то действия для того, чтобы ускорить фактическое и юридическое объединение двух своих частей. Эксперты считают, что не надо акцентировать внимание людей, общественности и интеллектуальной элиты на проблеме разделенности, муссировать эту проблему, это безуспешно. По их мнению, надо немножко отойти от этой формулировки объединения, как решения неких больших задач для самосохранения осетинского этноса.

В обоснование этого тезиса приводится аргумент о необходимости более пристального внимания к решению каждодневных задач, стоящих перед властью и этносом, разрешению социально-экономических проблем, обеспечению достойного качества жизни для людей. Эксперты считают, что нужно сосредоточиться на том, чтобы прекратить миграционные потоки или хотя бы минимизировать их и создавать достойные условия проживания для жителей Южной Осетии. Причем эти условия должны быть адекватны тем, в которых проживают люди в Северной Осетии. Северная Осетия сама в достаточно сложной ситуации, вообще весь Северный Кавказ дотационный. Но нормальный уровень жизни можно обеспечить теми финансо-

выми ресурсами, которые поступают в Южную Осетию. Однако при этом, по мнению экспертов, надо думать о том, «каково качество взаимодействия властей, каково качество работы различных общественных организаций, каково качество трудовой этики населения, каково качество национальной идеологии и обыденной психологии». Следует подчеркнуть, что данная часть экспертов не отвергает идею объединения в принципе, предлагая для ее реализации дожидаться более подходящей политико-правовой конъюнктуры: «Идея объединения уже будоражит умы, она работает в массовом сознании. Джин из бутылки выпущен и его обратно туда не затолкаешь. Сейчас нужно вести работу по преданию этой идее конструктивных форм. Да, объединение, но не сегодня, давайте немного подождем, пока Россия и международные организации не придумают соответствующие правовые механизмы для ее реализации, чтобы не вызвать агрессию Грузии».

Данная часть экспертов отмечает также, что они выступают против скорейшего объединения Осетии постольку, поскольку независимый статус Южной Осетии создает больше возможностей для национального развития, так как здесь можно сформировать реальное независимое государство, которое будет пользоваться всеми выгодами своего статуса. Эксперты считают, что если сейчас сосредоточим внимание на Южной Осетии, и какое-то время будем вкладывать силы и средства, то можно сформировать нормальное государство, которое будет извлекать очень много выгод из своего положения: «Если на территории Южной Осетии сосредоточить четыреста тысяч населения, то на долгие годы проблему языка и культуры можно решить и проблем здесь больше не будет. В Северной Осетии много избыточного населения, которое ничем не занимается, а там они будут полезны».

В качестве примера преимуществ независимости приводятся аргументы о том, что в условиях независимости становятся доступными многие явления национальной жизни, недостижимые в ситуации подчиненного статуса: «И этот статус укрепляется дополнительно, когда договора с Россией подписываются на двух равноправных языках и в двух экземплярах. Вот в Северной Осетии мы никакой договор на осетинском языке составить не можем. А это один из показателей языковых возможностей этноса». По сообщению другого эксперта, ему приятно читать лекции на родном языке, и бывает вдвойне приятно, когда студенты это все понимают и конспектируют. Этот эксперт считает, что язык не умрет, если студенты могут конспектировать сложные лекции на тему «Введение в иранскую филологию» на

осетинском языке. Эти термины студенты понимают, и значит, статус осетинского языка держится.

По этой причине, по мнению экспертов, необходимо активно работать над всесторонним развитием Южной Осетии. В-первых, следует всячески усиливать Южную Осетию: демографически, организационно, кадрово, хозяйственно и т.д.: «Нам нужно независимо от разделения или неразделения работать в формате того, что мы решаем одну проблему. И если Южная Осетия будет приходить в упадок или будет развиваться в режиме военной базы, то у нее шансы не очень велики. Работать над развитием Южной Осетии должна не только власть, но и народ и каждый человек в отдельности».

Более того, необходимо поднимать международный статус Южной Осетии, то есть выходить на международную арену, используя помощь, различного рода международных организаций. Но, по мнению экспертов, в этом вопросе осетинский народ проявляет непонятную пассивность и в этом направлении очень мало что делается. Эксперты считают, что: «у нашего народа появились иждивенческие чувства в плане выхода на международную арену, что Россия за нас это сделает, замолвит за нас слово, попросит другие государства признать нас, а сами мы этим не занимаемся, хотя у нас определенные возможности и ресурсы для этого есть».

2. Активистская модель поведения

Другая модель политического поведения в условиях этнической разделенности фокусируется на активистском варианте. В этом плане выбор стратегии политического поведения должен, безусловно, основываться на совершенно четком представлении о будущем Осетии. По мнению данной части экспертов, все наши диспуты в научном сообществе и среди политиков сводятся к тому, чтобы воссоединиться. Речь идет о том, что мы должны заниматься не только культом прошлого, что нас связывает и не той тематикой, которая нас сейчас разделяет или объединяет, а мы должны представлять какой мы хотим видеть Осетию будущего, каким должен быть образ модернизированной Осетии. При этом надо исходить в любом случае из того, что северные и южные осетины – это не две части одного этноса, а единый народ. Эксперты считают, что, несмотря на всякие диалектные и иные различия, мы единый народ, и чем глубже эта идея проникнет в наше национальное самосознание, тем быстрее будет решаться проблема разделенности: «Нам надо укреплять наше национальное единство. Это за нас никто не сделает. Мы должны сами приложить усилия. Конечно, не толь-

ко от нас одних что-то зависит, но мы должны показать пример национального единства и тогда нас больше будут уважать в мире и считаться с этим. Когда этнос или нация демонстрирует свое единство, то и мировое сообщество уважает это и решает все проблемы, исходя из того, что мы есть как реальность».

В целом, по мнению этих экспертов, история сейчас очень ускоренно развивается и: «Какие-то обстоятельства должны нас подтолкнуть, и геополитическая ситуация должна нам благоприятствовать. Это обычно моменты неустойчивого равновесия, когда промедление смерти подобно. Но для этого нужна политическая воля и какое-то чутье, и знание очень многих обстоятельств». Эксперты уверены, что в настоящее время создаются такие «моменты, когда надо действовать очень быстро, более решительно, не следовать событиям, а опережать их, понимать, что сегодняшний момент очень неустойчивый». Поэтому и мы здесь отставать никак не можем, поскольку отставание чревато чрезвычайными издержками и здесь надо держаться, безусловно, в русле политического мейнстрима.

По оценкам экспертов, вполне возможно, что вследствие повышенной динамики современных процессов наши возможности по решению этой проблемы могут сильно измениться, потому что к власти приходят новые политические силы, у которых могут быть свои геополитические интересы. Эксперты считают, что завтра в Грузии к власти может прийти какой-нибудь пророссийский лидер, и момент для нас тогда может быть потерян. Поэтому надо действовать более решительно, так как автоматически проблемы сами собой не решатся. То есть в этом отношении мы должны быть более активны и не смотреть, что скажет и как себя поведет Россия, а иметь четкую, очень жесткую позицию, тогда нас ни к чему не принудят, потому что у России своих проблем много и дополнительных ей не надо.

В плане практической политики данная часть экспертов признает, что прогнозы относительно перспектив разделенности и объединения Осетии на сегодняшний день не очень обнадеживающие. Однако, они не фатальны, поскольку составлены на основе текущих тенденций в политике, экономике и культуре. При желании характер и динамику этих тенденций можно если не преломить, то, во всяком случае, существенно трансформировать в свою пользу и тогда мы можем прийти к совершенно другому результату.

Эксперты убеждены, что одним из элементов практической программы действий в сложившихся условиях должна стать активная декларация осетинских этнических позиций на всех уровнях власти, как в стране, так и за рубежом. В этом пла-

не мы должны составить формулу и концепцию объединения и четко озвучить их на весь мир и должны заявлять о себе как нация, как этнос, очень жестко. При этом, по максимуму, обозначить идею объединения как нашу национальную идею, заявить всему миру, что это наша стратегическая задача, что это наша мечта и, исходя из этого, надо решать какие-то ситуационные исторические задачи. В этой ситуации все стороны, в том числе Россия будут исходить из наших требований, реальных, жестких определений и заявлений. При этом, однако, по мнению экспертов не надо приходить в какую-то дикую экзальтацию и как баски или как курды стать террористами: «Мы просто народ другой культуры. Но если мы это заявим, мы от этого не отступим никогда. Мы спокойно и верно будем идти к этой цели. А что касается будущей формы государственности, в которых мы будем поддерживать свое национальное существование, жизнь все расставит на свои места».

По убеждению экспертов, помимо политических деклараций, идея объединения должна содержать и конкретные прикладные аспекты и основываться на каких-то рабочих моментах: «Мы должны вместе создавать рабочие места, строить какие-то предприятия, улучшать качество жизни. Нам надо уходить от позиции войны и конфронтации. Если идея объединения будет базироваться на каких-то конструктивных схемах, тогда мы сможем вместе развиваться. Если европейские страны могут объединяться в единый союз, то почему нельзя объединиться единому народу?».

По экспертным оценкам, для преодоления ситуации разделенности осетинского народа необходимо активно работать над развитием связей между севером и югом во всех сферах. Эксперты констатируют, что: «В Европе мы едем из одного государства в другое и совсем не ощущаем пересечения границ. А у нас в России даже на границах между административными районами выставлены контрольно-пропускные посты, как между Осетией и Кабардой. Границы же между Северной и Южной Осетией заслуживают особого разговора. Такого в Европе даже между государствами нет. Поэтому начинает чувствоваться какая-то разобщенность».

А что же делать для того, чтобы мы себя разъединенными не чувствовали? Налаживать всесторонние связи. В этом плане, по мнению экспертов, сегодня перед нами стоит задача достижения общенационального единства по определенным программам национального развития. В последнее время импульсы такого рода проявляются: это и на уровне взаимодействия политического руководства севера и юга, это и на уровне

экспертных научных сообществ, которые пытаются выработать такого рода общенациональные программы.

По мнению экспертов, в политической сфере основные усилия должны быть сконцентрированы на поиске новых форм объединительного процесса и политическое взаимодействие севера и юга должно сейчас проходить в новых условиях, поскольку на юге появилось независимое югоосетинское государство. Поэтому интеграционные процессы теперь должны проходить в несколько иных политических рамках, чем это было раньше: «Поэтому я думаю, что поиск этих форм должен составить предмет политического взаимодействия руководства севера и юга в этом направлении». При этом, основные формы и конфигурации объединительного процесса должны быть определены и институционализированы уже в ближайшие годы. Переходным же этапом, конечно же, будет слияние и интеграционный процесс во всех отраслях. Что же касается потери независимости Южной Осетии, то эта часть экспертов отмечает, что: «Здесь конечно идет речь о суверенитете республики Южная Осетия. А южанам хочется пожить в собственном государстве. Но если к этому вопросу подходить корректно, с точки зрения политической интеграции севера и юга, то там эти вопросы решаемы без сколь-нибудь существенных потерь для имиджа и севера и юга. Это можно сделать, я в этом убежден».

В сфере политики программа действий на ближайшие десятилетия, предложенная экспертами, предусматривает достижение общенационального согласия по основным проектам общенационального развития. Речь здесь идет, конечно же, о заключении нового договора об интеграции, в котором следует прописать определенную конкретику текущего момента. По мнению экспертов, в Цхинвале после войны 2008 года состоялась конференция по вопросам развития республики Южная Осетия. И на этой конференции было принято обращение к руководству севера и юга разработать и подписать новый договор об интеграции. Новый политический договор об интеграции, по мнению экспертов, может быть подписан как автономно, так и в рамках большого рамочного договора между Россией и Южной Осетией. К нему в дополнение уже подписан целый ряд договоров, чуть ли не десятки, по линиям различных ведомств. В рамках этого договора, тоже как бы одним из дополнений к нему, можно было бы подумать о подписании особого соглашения между Северной Осетией, как субъектом РФ, и Южной Осетией, как независимым государством. Такой политико-правовой документ был бы дальнейшим развитием шагов, которые были предприняты ранее, начиная с известной концепции со-

циально-экономической и культурной интеграции, подписанной в 1993 году: «В рамках такого соглашения должно быть предусмотрено безотлагательное разрешение тех вопросов, которые мы сегодня можем и должны разрешить».

Политико-правовой механизм этого договора между севером и югом, по мнению экспертов, мог бы выглядеть в виде общенационального политического координирующего органа, который бы функционировал хотя бы на уровне консультативного взаимодействия. Эксперты отмечают, что подписание нового договора об интеграции между севером и югом позволит также создать некий политико-правовой коридор между Владикавказом и Цхинвалом. И в этом коридоре должны быть сняты все вопросы, которые мы сегодня можем и должны снять, начиная «с пресловутой таможни, которая ничего кроме вреда, на мой взгляд, не приносит и она сейчас недопустима между севером и югом».

В экономической сфере, по мнению экспертов, сегодня перед нами стоит задача связать экономику Южной Осетии с российской экономикой. Поэтому в качестве первоочередной задачи эксперты рекомендуют всеми мерами способствовать интеграции экономики Южной Осетии в экономику РФ, и в частности, в экономику северокавказского региона и Северной Осетии. При этом надо исходить из того, что экономика Южной Осетии слабо развита, поэтому следует говорить о нахождении правильных, разумных путей экономической интеграции.

В качестве одного из наиболее разумных и оптимальных вариантов интеграции эксперты предлагают создавать, прежде всего, единое экономическое пространство между Северной и Южной Осетией. Такое пространство, по оценкам экспертов стало бы главным фактором, который бы мог послужить трамплином для воссоединения Осетии. И здесь необходимо активное инвестирование в экономику, причем инвестирование по кластерам, где что лучше производить. Эксперты считают, что: «Если в Северной Осетии, к примеру, не растут помидоры, то не надо здесь создавать их плантации, а выращивать их там, где они растут хорошо. Получается выращивать кукурузу здесь, пускай кукурузу и сажают. Давайте будем создавать какие-то агрокластеры. Именно экономический кластер и создание единого экономического пространства послужат толчком для объединения Осетии».

Эксперты отмечают, что создание единого экономического пространства должно происходить не только на макроуровне, а должен быть задействован и микроуровень: «Видимо, есть какие-то микроэкономические проекты на уровне фермеров,

мелких предпринимателей». В этом отношении очень актуален, по мнению экспертов, вопрос о таможене на границе между двумя Осетиями: «Таможню надо снести в срочном порядке, чтобы мы имели возможность развивать свою экономику и формы хозяйства без этих невыносимых коррупционных учреждений, тем более это надо сделать сейчас, когда есть признанная республика Южная Осетия». По мнению экспертов, «благодаря России в Южной Осетии начало возрождаться сельское хозяйство, обязательно появятся какие-то формы промышленности, то есть появится продукция, которую мы сможем продавать, начнет развиваться туризм. И вот в этих условиях иметь такие преграды на границе — это недопустимо для нас».

Эксперты уверены, что для создания единого осетинского экономического пространства следует заняться и реализацией совместных экономических проектов. Для этого сейчас существуют минимально необходимые политические условия. Если раньше осетинские предприниматели, проживающие на севере Осетии и в России, не хотели везти в Южную Осетию сколь-нибудь значимый бизнес, то теперь здесь ситуация иная: Россия не допустит нового витка вооруженного противостояния между Южной Осетией и Грузией. Поэтому при желании и надлежащей политической воле две-три крупные общенациональные программы можно было бы действительно сформировать и приступить к их реализации. Это все те же хорошо известные нам программы освоения минеральных источников, развитие транспортной, туристической инфраструктуры. Согласно экспертам, есть информация уже и о том, что некоторые из успешных осетинских предпринимателей в России готовы поучаствовать в восстановительных и развивающих программах в Южной Осетии. Следовательно, вполне реально уже то, чтобы два или три крупных экономических проекта связали бы общим капиталом север и юг Осетии. И тогда общий осетинский капитал севера и юга послужил бы новым, очень серьезным и мощным фактором интеграционных процессов во всех остальных сферах тоже.

В целом Северная Осетия должна принимать более активное участие в развитии Южной Осетии, поскольку «существование части осетинского этноса за перевалом, то есть наличие Южной Осетии, как части единой этнической территории или же независимой республики делает РСО-Аланию особо значащим национально-государственным образованием в составе России» [26]. Более активная роль Северной Осетии при этом будет, несомненно, способствовать форсированию интеграционных связей между севером и югом.

В этом отношении эксперты считают, что для осетина в бытовом плане Южная Осетия должна быть южной частью единой нашей территории. Каждый человек должен для себя определить, что я могу сделать для Южной Осетии. И еще важно, чтобы какая-то часть населения мигрировала в Южную Осетию и осела в окраинных местах. Поэтому североосетинская власть должна выработать какую-то конкретную программу как развивать Южную Осетию: «Фактически развитие Южной Осетии зависит от нас и для неё мы должны разработать какую-то концепцию, где были бы учтены возможности северных осетин, которые хотели бы реализоваться и помочь своему народу».

Однако, для того, чтобы северные осетины могли приезжать на юг и работать, по мнению экспертов, нужно создавать условия. В этом плане должна быть разработана система хозяйственных стимулов для северных осетин. По мнению экспертов, нужен некий хозяйственный стимул, чтобы североосетинское население начало осваивать Южную Осетию в качестве территории своих интересов. Североосетинским ведомствам надо продумать какие-то правовые, экономические, налоговые механизмы для того, чтобы североосетинское население стало покупать там участки, строить дома, а потом уже открывать и маленькие предприятия. А пока что нет никакого механизма привлечения населения с севера для участия в социально-экономической жизни Южной Осетии.

Эксперты отмечают огромную роль интеграционных связей также и в этнокультурной сфере. Они уверены, что объединение надо готовить, подготавливать на культурно-духовном уровне, затем оно станет уже фактом политики: «Надо просто понимать, что бывают такие ситуации, когда не столько политика определяет, сколько культура ведет за собой политику и сейчас как раз такая ситуация. Если мы будем развивать нашу этническую культурную жизнь, то и политика подтянется».

Согласно экспертным оценкам, осетинская культура должна быть открытой для взаимодействия с другими культурами, вбирать в себя все лучшее и прогрессивное, что есть у других. Но при этом акцент должен быть сделан в первую очередь на дальнейшем развитии и совершенствовании единой этнической культуры осетинского народа, и основная опора должна делаться на собственные корни. Эксперты считают также, что параллельно с традиционной культурой должна развиваться и современная национальная культура: «Одно другому не противоречит. Наоборот, современная национальная культура должна дополнять и даже главенствовать над традиционной».

В национальной культуре должны быть какие-то общенациональные моменты, которые бы скрепляли в культурном плане Осетию. По мнению экспертов: «Великие святилища Осетии выступали в свое время такими центрами. Те ритуальные действия, которые там совершались, носили характер общенационального религиозного стандарта. Потом времена изменились, и новые формы политической организации принесли новые формы национальной идентификации. Это уже было связано с работой государственных идеологических институтов. И теперь перед нами стоит задача возрождения прежних форм нашей национальной идентичности. При этом если мы и наблюдаем отставание нашей национальной культуры, то в этом виноваты, прежде всего, мы сами». Эксперты считают также, что отсутствие прогресса в развитии этнической осетинской культуры и образования объясняется, прежде всего, нашей собственной пассивностью, а не чьей-то злой волей: «Если взять, к примеру, министерство образования Северной Осетии, то почти все работники - этнические осетины, и что им мешает развивать образование на осетинском языке?».

Для успешного развития национальной культуры эксперты считают необходимым государственное регулирование. Согласно их мнению, крайне тяжелую ситуацию в сфере национальной культуры можно исправить только массированным государственным воздействием, подразумевающим большие финансовые вложения. Причем эти вливания должны быть адресными, ориентированными на получение конкретного результата. В целом нужен широкий комплекс мероприятий и программ по поддержке национальной культуры и это должна быть общенациональная работа. Эксперты уверены, что конечной целью всех мероприятий в культурной сфере должно стать создание единого этнокультурного пространства.

Одним из таких мер, по экспертному заключению, является восстановление премии К.Хетагурова: «Мы ее, конечно же, будем присуждать в первую очередь в сфере литературы. Но это только одно мероприятие. Нужен широкий комплекс мероприятий и программ поддержки национальной культуры и это должна быть общенациональная работа». Определенная работа в этом направлении отмечается экспертами в Южной Осетии. В частности, на юге сейчас предпринимаются активные действия по усилению роли языка. В последнее время там были подготовлены законопроекты по языку и некоторые другие, поддерживающие это направление, с тем, чтобы вывести язык на уровень государственного функционирования.

Выводы

Таким образом, можно констатировать, что в осетинском общественном сознании все более зреют настроения в пользу постепенного отхода от выжидательных позиций прежнего периода и необходимости активизации усилий всего осетинского общества в направлении активной артикуляции проблемы разделенности и в особенности идеи объединения Осетии.

Контрольные вопросы

1. Пассивная модель политического поведения в условиях разделенности
2. Активистская модель поведения в условиях разделенности

РАЗДЕЛ III.

Идея объединения осетинского народа

Лекция 7. Проблемы генезиса и актуализации идеи объединения Осетии

1. Проблемы генезиса идеи объединения

2. Причины актуализации идеи объединения

3. Идея объединения и политические элиты Осетии

1. Проблемы генезиса и актуализации идеи объединения

Появление идеи объединения следует отнести ко времени распада Российской империи, поскольку до этого понятия разделенности не существовало. Тогда впервые идея объединения возникла в период между февралем и октябрём 1917 года в сознании осетинской интеллигенции и начала принимать открытые декларативные формы. Практическую работу в этом направлении начал осуществлять Национальный совет Южной Осетии. Но последующей разработке этой идеи помешала политика тогдашней центральной советской власти.

Свое дальнейшее развитие, по оценкам экспертов, идея объединения получила уже в советский период, когда в 1925-26 годах ставился вопрос об объединении Осетии. В этот период выдвигались различные проекты объединения Осетии, в том числе и в составе Грузии. Эксперты считают, что объединение Осетии в составе РФ могло не устраивать большевистское руководство СССР, поскольку оно не хотело обострять отношений с Грузией. Однако, по мнению экспертов, объединение Осетии в рамках Грузии встречало противодействие также и со стороны Грузии: «Определенные силы в Грузии выступали против этого, хотя и были попытки ввести в свой состав объединенную Осетию. Причина была в том, что грузины не такой многочисленный этнос и осетины могли представлять некоторую опасность в плане давления на грузинский этнос. Поглотить Южную Осетию отдельно Грузия могла, но всю Осетию, всех осетин - нет, поскольку столько сил и возможностей у Грузии не было в то время».

Эксперты подчеркивают несколько различающиеся позиции юга и севера Осетии по вопросу объединения, подчеркивая, что инициатива в процессе объединения исходит из Южной Осетии. При этом эксперты ссылаются на очевидные для южных осетин политические выгоды объединения, утверждая, что про-

блема разделенности как таковая появилась в связи с необходимостью этнокультурного и политического развития Южной Осетии, поскольку «У нее ограничены возможности и ресурсы для реализации своих этнокультурных потребностей. Поэтому и возникла проблема разделенности, и инициатором постановки этой проблемы стала югоосетинская сторона. Во всяком случае, очевидные выгоды при решении этой проблемы получает Южная Осетия».

Объясняя причины большей инициативности южан в объединительном процессе, эксперты констатируют, что в массовом сознании населения Южной Осетии идея объединения пользуется большей популярностью. Согласно их мнению, идея воссоединения уже в конце 1940-х годов укоренилась в массовом сознании в Южной Осетии, когда группа югоосетинских активистов поставила вопрос об объединении Осетии. Второй этап популяризации идеи объединения на юге пришелся на конец 1990-х гг., когда Грузия предприняла наступление на Южную Осетию. Как отмечает один из экспертов, тогда «все, от мала до велика, от первого лица и до последнего, понимали, что нам не выстоять, и поэтому идея единства моментально овладела всем народом».

Одним из факторов роста популярности идеи объединения на юге, по оценкам экспертов, стало также высокое доверие южных осетин к России и признание ее роли в обеспечении безопасности южной части осетинского этноса и поэтому большинство населения Южной Осетии воспринимает себя как часть Российской Федерации. Только незначительно меньшинство считает, что Южная Осетия может стать субъектом международного права.

Эксперты отмечают, что в плане единого этнического самосознания у южных осетин оно гораздо ярче выражено, поскольку они мыслят себя только как единый этнос. То есть стремление быть частью единого этноса у южных осетин гораздо сильнее: «Есть оно, конечно же, и у северных осетин. Но в то же время у северян уже стало традицией как-то выделять южан, пользоваться всевозможными определениями, выделяющими эту часть этноса. Но, к счастью, это проявляется только на уровне обывательской психологии». В силу этого обстоятельства, несомненно, что среди населения Южной Осетии идея объединения пользуется массовой популярностью. Здесь было проведено два референдума, где ставился вопрос о независимости и вхождении в состав России: «Там народ в большинстве своем уверен, что формальное объединение рано или поздно тоже состоится».

Идея объединения, как полагают эксперты, более популярна на юге Осетии также постольку, поскольку: во-первых, южные осетины воспринимают эту ситуацию острее, поскольку народ чувствует себя беззащитным в ситуации достаточно выраженной агрессии со стороны более сильного этноса, который стремится нивелировать все этнокультурные различия на собственной территории. Во-вторых, стрессовый потенциал, который накопился на юге в течение нескольких десятилетий, сказался негативно на всех сторонах жизни югоосетинского общества, в том числе и на состоянии национальной культуры. Поэтому решение всех своих проблем южные осетины осознают только через воссоединение с северными осетинами.

В отношении же Северной Осетии эксперты констатируют, что на севере Осетии идея объединения не так популярна, как на юге: «Идея объединения не очень популярна среди простого населения Северной Осетии. В действительности люди об объединении как таковом и не думают. Для них эта проблема просто не существует. Я бы не стала говорить, что подавляющее большинство населения Северной Осетии за объединение, где-то около половины». Более того, по мнению ряда экспертов, для Северной Осети разделенности не существует, и в массовом общественном сознании ее нет: «Тема же активно муссируется и дискутируется властями и политической элитой, которые заинтересованы, чтобы решить какие-то собственные проблемы».

Подобное отношение к идее объединения и проблеме разделенности в целом на севере, по мнению экспертов, сложилось в результате ряда причин. Во-первых, здесь мы наблюдаем несколько иное самосознание, обусловленное проживанием в разных политико-правовых условиях. Эксперты считают, что надо исходить из самосознания народа и проживания в разных административных границах: «На мой взгляд, северные осетины не заостряют на этом своего внимания. Может для части населения Северной Осетии это и актуально, но в другой формулировке».

Во-вторых, северные осетины более благополучно развиваются в рамках Российского государства и поэтому относительно равнодушны к этой проблеме. По мнению экспертов, северные осетины вполне самодостаточны, давно развиваются в рамках неких государственных границ, имеют все возможности для реализации собственных этнических потребностей и не заостряют на этом особого внимания, поскольку чувствуют себя более защищенными в условиях российского федерализма, а у южных осетин этого нет.

В-третьих, по оценкам экспертов, современные глобализационные процессы больше затронули северных осетин, чем южных, что оказало также существенное влияние на национальное самосознание осетин на севере: «Мы пришли к индивидуализации общества, то есть к тому, к чему пришел весь мир. К сожалению, идеи единства и патриотизма рухнули перед идеей индивидуализма. Кто-то искренне может верить в идею объединения, но эта идея массово не владеет населением здесь, на севере».

Оценивая данное обстоятельство, часть экспертов приходит к неутешительному выводу о том, что слабая популярность идеи объединения среди населения Северной Осетии говорит о том, что этническое самосознание народа разорвано. Эксперты считают, что у народа нет ощущения единства, хотя в критические периоды искренне сочувствуют и сопереживают друг другу. Идея объединения среди осетинского обывателя на севере практически не обсуждается, серьезно этот вопрос не рассматривается, то есть эта идея еще не овладела сознанием большинства населения: «Но она может овладеть, у нее есть перспективы. И здесь никого не нужно обвинять, что кто-то больше болеет за национальное единство, кто-то меньше».

Поэтому эксперты подчеркивают, что, если сравнивать с предшествующим периодом, то отношение к идее объединения на Севере с годами меняется и здесь её популярность в последнее время также неуклонно набирает обороты. По их оценкам, значительно сложнее процесс шел на севере: «Еще в середине 1990-х годов, примерно в 1995-97-х годах опросы общественного мнения показывали, что идею объединения на севере поддерживает как это не странно не более 15% населения. Ситуация с годами конечно менялась, особенно прорывным в этом отношении был съезд осетинского народа, проведенный в Цхинвале. Это была инициатива президента Южной Осетии, чтобы хотя бы один всеосетинский съезд прошел на земле Южной Осетии. Тогда несколько сотен северян приехало к нам на юг, они два три дня пожили в наших семьях, пообщались с людьми, посмотрели обстановку, прониклись нашей жизнью. И вот тогда эта идея получила дополнительный импульс к распространению среди северян».

Согласно экспертным оценкам, рост рейтинга объединительных идей на севере Осетии значительно усилился в период после августовской войны: «Мы все-таки наблюдали в Северной Осетии определенные движения. Митинги, пусть и немногочисленные, но все-таки проходили. Они, конечно, проходили под лозунгами защиты населения, но, несомненно, что за этим сто-

ял следующий пункт: осуществление единства, как средство защиты от геноцида».

Эксперты отмечают, что ситуация в отношении идеи объединения на севере меняется в силу различных причин. Этому, несомненно, благоприятствует то обстоятельство, что значительная часть населения Северной Осетии связана с Южной Осетией родственными узами. Другая часть хотела бы объединиться в силу патриотических устремлений. А тех людей, которые могут выступить против и в условиях тайного голосования проголосовать против, будет все-таки незначительное количество. Более того, необходимо учитывать и конъюнктурный момент, когда сегодня редкие политики и ученые рискнут выступить против национальных интересов. А те настроения, «которые одно время были о том, что, мол, часть южных осетин отличается от северных осетин в плане ценностей, эти разговоры ушли в прошлое и сегодня после войны 2008 года, еще большее количество людей приветствовало бы объединение».

В конечном итоге эксперты уверены, что если поставить завтра этот вопрос на голосование, то большая часть этнических осетин сегодня поддержат идею вхождения Южной Осетии в состав РФ и создания, таким образом, единой республики. И только меньшинство отнесется отрицательно.

2. Причины актуализации идеи объединения

Одна из основных причин появления и роста популярности идеи объединения в общественном осетинском сознании, по мнению экспертов – это политика дискриминации разделенных народов. В зависимости от того, как меняется политический режим на территории их проживания, разделенные народы могут становиться объектом гонений и притеснений. Поэтому в ситуации резкого обострения отношений национальных меньшинств с титульными народами разделенные народы сталкиваются с формально-правовой и культурно-языковой дискриминацией, которая и служит достаточно мощным источником идей объединения. В такие кризисные периоды этнические меньшинства особенно четко осознают свою разделенность и стремятся в качестве защиты использовать все средства, в том числе и то, что имеют собратьев по другую сторону границы. И когда есть возможность объединиться с другой частью народа, который имеет более высокий государственный статус в этом случае ситуация еще более способствует возникновению ирредентистского движения.

Эксперты убеждены, что в осетинском обществе идея объединения актуализировалась вследствие политико-правовой и

культурно-языковой дискриминации южной части осетинского народа в рамках Грузии, поскольку националистическая политическая элита Грузии допустила очень серьезные просчеты в начале 1990-х годов, предприняв откровенную дискриминацию южных осетин. По мнению экспертов, грузинские политики не создали бы себе проблем ни в Южной Осетии, ни в Абхазии, если бы были более дальновидными и проводили политику, которая бы гарантировала права и свободу южных осетин и абхазов.

Мощное влияние на формирование идей объединения в осетинском обществе оказал также грузино-осетинский конфликт, который по своей сути также являлся следствием дискриминационной политики грузинских властей в отношении южных осетин [16]. Поэтому, по мнению экспертов, скорее всего, идея объединения актуализировалась вследствие грузино - осетинского конфликта. Когда конфликт стал нарастать, то одной из возможностей для Южной Осетии соединиться с Северной Осетией стало активное озвучивание темы разделенности Осетии. При этом по убеждению экспертов, сама разделенность не играла роли в инициировании грузино-осетинского конфликта, который имел совершенно другое происхождение, а проблема разделенности была привязана к нему для усиления рычагов воздействия. Эксперты считают, что вопрос о разделенности в период до грузино-осетинского конфликта не ставился, поскольку проблема разделенности тогда была неактуальной, а если бы даже и была и занимала какое-либо место в политическом дискурсе, вряд ли бы она играла какую-либо реальную роль в инициировании этого конфликта.

Возрождению идеи объединения способствовало также строительство Рокского тоннеля, когда новые формы жизни требовали новых форм коммуникаций. Как подчеркивают эксперты, горные перевалы, как таковые, не устраивали никого для поддержания связи между Осетиями. Поэтому идея тоннеля появилась в начале 1920-х годов, и была принята к реализации как проект Рутена Гаглюева. И тогда явочным порядком начали это делать. Но потом в ходе длительной борьбы и полном нежелании, а то и торможении этого дела со стороны всех грузинских руководителей, которые на протяжении советского периода работали в Грузии, проект приостановился. Однако центральные советские власти в Москве смогли пробить это решение и приступить к строительству тоннеля. Этот инфраструктурный объект, Рокский тоннель, может рассматриваться как транспортная единица, имеющая очень важное геополитическое значение, и не только для осетин, но и для государственных интересов России.

По оценкам экспертов на эволюцию объединительных идей оказали влияние также распад СССР, рост национального самосознания и активизация процессов национально-государственной консолидации в осетинском обществе: «Не случайно идея объединения актуализируется в тот момент, когда происходит разлом определенной системы. А для периодов разлома характерно стремление быть со своими, быть единым народом, чтобы лучше сохраниться. Ничего криминального в этом нет и для периодов разлома это достаточно органичная идея».

В Осетии рост национального самосознания, по мнению экспертов, пришелся на 1990-е годы и проблемы этнократизма Осетию стороной не обошли, как и любой другой регион постсоветской России. Эксперты считают, что где-то эти проблемы были жестче, а где-то помягче, как в Осетии: «Есть какие-то общие цивилизационные процессы и если они есть в точке А, то они будут и в точке В, С и т.д. Это значит, что мы не сможем отмахиваться и закрывать глаза на различные явления, происходящие во всех регионах и в том числе у нас. И в этом смысле бесспорно в Осетии наблюдается рост национального самосознания, как это происходит во всем мире, для Осетии это точно характерно». И в этих условиях совершенно очевидно, что основная масса осетин и, в первую очередь, политически активный слой на юге и на севере, в последние годы ясно и акцентировано ставят задачу политического воссоединения народа. При этом стремление к объединению тем более сильно, что разделенность была осуществлена вопреки воле осетинского народа.

В этой связи эксперты констатируют, что идея объединения уже шире охватила сознание народа, чем 20 лет назад, она уже принята народом и даже уже не обсуждается, поскольку стала аксиомой национального сознания. На сегодняшний момент, по мнению экспертов, идея объединения может казаться многим преждевременной, но в перспективе никто не будет эту идею оспаривать и даже сегодня в случае массового опроса на севере половина населения должны поддержать идею объединения.

Огромное влияние на эволюцию объединительных идей в осетинском обществе оказал, как свидетельствуют эксперты, также процесс появления новых государств на постсоветском пространстве: «Мы сейчас заговорили о разделенности в силу того, что хотим объединиться. А объединиться мы хотим для того, чтобы создать государство». В этом отношении, по оценкам экспертов, хорошим стимулом представляется процесс обретения Южной Осетией независимости. И Южная Осетия

должна воспользоваться плодами своей независимости и самостоятельности, поскольку раз уж такой страшной ценой осетины добились признания своего государства, то теперь должны пожить самостоятельно и самостоятельно вести свои дела. Эксперты уверены, что самостоятельная государственность – это редчайший исторический шанс, который нельзя упускать: «Наш народ, в течение многих столетий не имевший государственности, наконец-то, получил государство. Никто этого не ожидал и для того, чтобы это произошло, должно было быть очень благоприятное стечение самых различных обстоятельств, которые в мире очень редко встречаются. И нам в этом, конечно же, повезло. И в этом плане жертвы, конечно же, были оправданы. Это для нашего народа превосходный исторический шанс самореализоваться и мы не должны его упускать. То есть, это редчайшее стечение обстоятельств в геополитике».

3. Идея объединения и политические элиты Осетии

Согласно одной экспертной позиции процессы национально-государственной консолидации в осетинском обществе неизбежно способствовали превращению идеи объединения в инструмент политического манипулирования со стороны политических элит. Поэтому идея объединения рассматривается ими как конструкт, как медиа-проект, который внедряется в общественное сознание. В этом плане, по оценкам экспертов, в целом идея объединения – это искусственный политический фон для политических целей. Разговоры о разделенных народах, о том, что каждый народ должен иметь свое государство, свою армию и т. д. фактически трактуют идеи этноцентризма тем или иным образом. При этом, как правило, практически преследуются определенные политические цели. Поэтому разделенные народы всегда звучат политическим фоном, как следствие и результат каких-либо политических проектов. По этой причине идея объединения рассматривается некоторыми экспертами как чисто политический заказ определенной части осетинской элиты, как с юга, так и с севера: «Что за этим стоит – трудно сказать. Это может быть и желание реализовать какие-то экономические проекты, а может быть и политические. Я думаю, что люди, которые запускают эти идеи, заинтересованы в получении каких-то политических дивидендов».

Другие эксперты считают, что в объединении Осетии также, как и население сегодня заинтересована и политическая элита Южной Осетии. И этот интерес в значительной степени обуславливается доминирующими среди населения настроениями, ког-

да проблема существует в массовом сознании южных осетин и для политической элиты Южной Осетии не составляет особого труда убедить все население республики в необходимости объединения. И поэтому власти республики имеют достаточно широкую поддержку в массах, и они будут развивать эту проблему дальше и требовать от властей Российской Федерации ее решения, то есть интересы политической элиты Южной Осетии на данный момент совпадают с интересами населения.

Однако, есть и другой фактор, существенно влияющий на позиции югоосетинской элиты в этом вопросе и обусловленный спецификой, сложившейся на сегодняшний момент конъюнктуры. По мнению экспертов, отношение югоосетинской элиты к объединению Осетии во многом определяется и конкретной политической ситуацией. Политическая элита Южной Осетии, конечно же, заинтересована в объединении, при этом она проявляет больший интерес к теме, чем к самому объединению, поскольку, таким образом, она оказывается в центре событий, привлекая к себе внимание России и мирового сообщества. Поэтому эксперты отмечают, что, хотя осетинская элита на юге и заявляет о своем желании объединиться, в любом случае она будет действовать в соответствии с установкой из Москвы.

Эксперты отмечают, что меняется и отношение североосетинской элиты к объединению Осетии. Так в прежние времена политическая элита Северной Осетии очень настороженно относилась к идее объединения. Эксперты считают, что позиция руководства Северной Осетии в конце 1980-х – начале 1990-х гг. была очень невнятной в том смысле, что было непонятно, поддерживают ли они стремление Южной Осетии к единству или не поддерживают. В случае более внятно выраженной позиции Северной Осетии в поддержку единства, эта позиция могла быть учтена ельцинским руководством, особенно если бы эту позицию выразили и другие северокавказские республики, и Абхазия, у которой была аналогичная проблема с вхождением в состав России.

Однако в настоящее время ситуация кардинально отличается. По мнению экспертов, для североосетинской элиты прогресс уже есть, и он состоит в том, что уже открыто и регулярно идея объединения озвучивается со стороны высших руководителей. Мамсуров - это первый глава республики, который публично артикулировал эту идею, то есть заинтересованность в решении этой проблемы есть: «Но как они ее будут решать - это уже другое дело. Пока что все сводится к артикуляции. Но то, что публично стали говорить - это уже прорыв. По крайней мере, население уже начинает привыкать к мысли о том, что когда-ни-

будь это произойдет. И мягкая артикуляция идеи объединения потихонечку приучает народ к тому, что это может случиться, и ничего плохого в этом нет. В этом плане ситуация сильно поменялась. Я помню, какую бурную негативную реакцию вызвала декларация объединения на съезде осетинского народа в 1992 году».

В любом случае североосетинская элита, также, как и югоосетинская, будет руководствоваться распоряжениями из Москвы. Эксперты признают, что если бы политики севера и юга исходили из национальных интересов, то они бы реально выступили за объединение, поскольку в этом кроется интерес выживания нации. Но поскольку большинство политиков в Северной и Южной Осетии на передний план ставят политические интересы, то и североосетинская и югоосетинская политическая элита будут делать все так, какова будет установка из Москвы.

Выводы

Таким образом, рейтинг идеи объединения как кардинального средства решения проблемы разделенности в осетинском общественном сознании постепенно растет. И хотя отношение к этой идее несколько различается на севере и юге Осетии, на сегодняшний день можно констатировать, что идея объединения уже шире охватила общественное сознание осетинского народа, чем пару десятков лет назад.

Контрольные вопросы.

1. Проблемы генезиса идеи объединения
2. Причины актуализации идеи объединения
3. Идея объединения и политические элиты Осетии

Лекция 8. Конечные результаты объединительного процесса

- 1. Вероятные издержки объединительного процесса***
- 2. Очевидные дивиденды объединения Осетии***
- 3. Необходимые условия для объединения Осетии***

1. Вероятные издержки объединительного процесса

Экспертный опрос показал наличие в осетинском общественном мнении двух расходящихся точек зрения по вопросу о конечных результатах объединения Осетии. Согласно первой из них объединение двух частей осетинского народа - нереальная, а во многих отношениях и опасная цель, поскольку неизбежно столкнется с целым рядом неблагоприятных последствий, которые могут оказаться практически неразрешимыми и посему перевесить все возможные выгоды объединения.

Во-первых, в чем может проиграть осетинский народ в случае объединения Осетии – это лишиться независимого международного статуса на юге, к которому так долго и так трудно шел народ Южной Осетии. Основной смысл этой потери сводится к тому, что осетинский народ потеряет возможность выхода на международную арену, которую предоставляет статус независимого государства. По мнению экспертов, если исходить из международного порядка и принципов ООН, то международный статус Южной Осетии выше, чем у Северной Осетии. Это уже независимое государство и объединение означает, что Северная Осетия должна войти в состав Южной Осетии, а Россия должна дать добро на отторжение части своей территории и вхождение ее в состав Южной Осетии. Если же Южную Осетию включать в состав Северной Осетии, то это будет значительное принижение его статуса.

Согласно экспертному мнению, независимый статус, безусловно, дает определенные дивиденды. В самостоятельном государстве было бы легче решать на практике проблемы этнической культуры, осетинского языка, литературы и в целом. Эксперты указывают, что если бы Цхинвал был районным центром Северной Осетии, то в сравнении с самостоятельным Цхинвалом, который все-таки должен понимать более высокую меру ответственности за свои дела, это вряд ли было бы лучше. Согласно же мнению другого эксперта, в случае объединения Южная Осетия превращается в один из районов Северной Осетии, и «что это нам даст, что мы приобретем?». По его оценкам экономика не будет развиваться лучше, а в само-

стоятельной Южной Осети гораздо больше возможностей для ее развития. Вхождение же в состав России автоматически не будет способствовать развитию экономики, поскольку у России и так много отстающих районов, и Южная Осетия превратится в один из таких: «Надо просто сделать так, чтобы Россия не ушла из Южной Осетии. Меня лично устраивает, когда у моего народа есть независимое государство».

Во-вторых, по экспертным оценкам издержки объединения неизбежны, поскольку появление большого государственного образования, единой и самостоятельной Осетии, нарушит привычный расклад сил в регионе и характер отношений с соседними народами: «Были две маленькие Осетии, а теперь одна большая, что может внести долю напряженности в отношения с соседними этносами. Для них это может стать проблемой, поскольку они не будут знать, как поведет себя другой, ставший более крупным, этнос». К примеру, согласно экспертам, объединение Осетии может привести к обострению отношений с ингушами, поскольку в случае объединения Осетии ингуши однозначно активизируются и поднимут вопрос о Пригородном районе. И здесь трудно будет им противостоять, учитывая, что это для них национальная идея вот уже 60 лет. Эксперты напоминают ситуацию 1992 года, когда провозглашение лозунга единой Осетии на съезде осетинского народа вызвало очень бурную реакцию в Ингушетии и, может быть, даже события 1992 года были во многом спровоцированы действиями второго съезда. Конечно же, это не было причиной, но это было одним из факторов, подтолкнувших ингушский национализм на активные действия.

И в-третьих, объединение Осетии усилит претензии Грузии, а также ее аргументацию на международной арене относительно нарушения своей территориальной целостности и поэтому Осетию объединять не надо, лучше оставить все как есть. По мнению сторонников этой позиции, с точки зрения международной геополитики и международно-правовых норм это наилучший выход, поскольку Грузия может с трудом выдвинуть какие-то новые свои претензии, и если мы сейчас будем говорить об объединении, то у Грузии появится много возможностей оспаривать статус Южной Осетии: «Это сейчас в наши планы совсем не входит. Это не входит также в планы России. России Южная Осетия в составе собственного государства не нужна. Это создаст на международной арене дополнительные для нее сложности».

Еще один элемент в ряду вероятных издержек, по мнению экспертов, заключается в том, что появление единой Осетии будет сопровождаться процессом перераспределения ресурсов, в том числе и властных, между двумя осетинскими элитами –

северной и южной. В этом плане неизбежна конкуренция, а может быть и борьба между двумя элитами за доступ к властным ресурсам и контроль над финансовыми потоками. Этот процесс может перекинуться и на локальный уровень и здесь борьба может пойти по линии ущельного, сельского, поселкового противостояния. В этой связи эксперты полагают, что по этой причине не вся осетинская элита захочет объединяться, поскольку нынешняя ситуация для элит намного выигрышнее.

С другой стороны, по мнению экспертов, объединение может вызвать психологическое противостояние на массовом уровне по линии «мы – они», поскольку экономические ниши занимаются людьми, пришедшими на твою территорию, и в этом случае объединение может сопровождаться различными эксцессами и непредсказуемыми последствиями, что может больно ударить, прежде всего, по простому народу: «Я лично не против объединения, но я наблюдаю много лет и много раз, как кто-то получает дивиденды, а кто-то проливает кровь и теряет единственных детей. За все, как правило, платит простой обыватель, который от объединения ничего не выиграет, поскольку выигрывают совершенно другие люди».

2. Очевидные дивиденды объединения Осетии

Согласно позиции другой, большей, части осетинских общественных экспертов, в процессе всеосетинского объединения на первом месте должны быть интересы нации и конечной целью объединения Осетии должно стать, безусловно, объединение и интеграция южной и северной ветвей осетинского народа в единое государственное образование. По мнению этих экспертов, конечной целью объединения должно стать появление единой Осетии. И здесь речь идет о едином социально-политическом, социально-культурном организме, единой этнополитической, этнокультурной и этноисторической общности, все компоненты которой связаны едиными социально-культурными, хозяйственно-бытовыми, экономическими и политическими параметрами.

Согласно данным экспертным оценкам: «Всем хочется, чтобы мы были большой объединенной Осетией, нежели отдельной Северной и Южной. Очень часто в мире, когда говорят «Осетия» они не подразделяют на Северную и Южную. И если нас так определяют, то мы хотим выступать единым субъектом. Поэтому, если к этому подходить аналитически, то я считаю, что Южная и Северная Осетия должны быть объединены в рамках единой Осетии».

Эксперты полагают в целом, что объединение Осетии в составе России в целом ослабит все негативные процессы, которые

на сегодняшний день имеются в различных сферах жизни осетинского народа, и позволит решить целый ряд общенациональных проблем. В этом плане эксперты отмечают, что национальное единство и нахождение двух частей народа в составе одного политического образования, единой Осетии в составе РФ, неизбежно усилит все те позитивные тенденции в жизни осетинского народа, которые реально имеют место.

Среди позитивных моментов объединительного процесса следует также признать и факт того, что этнос увеличится, как количественно, так и территориально. По мнению экспертов, объединение двух частей может сыграть весьма позитивную роль, потому что, во-первых, осетинская культура обогатится новыми элементами, которые привнесет свежая струя объединения, во-вторых, расширятся и возможности экономического развития. Согласно экспертам: «С одной стороны, приток экспансивного южного элемента на север усилит там стремление к сохранению языка, с другой стороны, прямой контроль российских властей и федерального центра сведет к минимуму и ослабит правовой беспредел в Южной Осетии, и в долгосрочной перспективе в целом снимет опасения осетин относительно своего будущего. И на этом вопрос о разделенности Осетии будет окончательно решен и закрыт».

Эксперты также полагают, что объединившуюся в новых политических формах и тем самым усилившуюся Осетию больше будут уважать все, в том числе и федеральное руководство России. По их мнению, объединение - это в любом случае сложение ресурсов развития в широком смысле слова и, прежде всего, это сложение социальной и политической энергии народа, в результате которого мы получим очень значимое приращение внутривнутриполитической энергии, и это будет очень мощный исторически значимый толчок для нашего национального развития: «Даже такой общеизвестный вопрос как объединение Германии, которое состоялось относительно недавно, привело к невиданному росту влияния Германии в Европейском Союзе и вообще в мире. И в этом плане объединенная Осетия также может и должна стать гораздо более существенным фактором влияния на Кавказе».

Само объединение, как считают эксперты, позволит явочным порядком реализовывать ключевые программы национального развития, направленные в первую очередь, на решение не столько экономических, сколько культурологических проблем, поскольку нам действительно надо выработать и принять единый литературный национальный язык. Программа развития национального языка была представлена еще в

конце 1920-х годов А. Тиболовым, который выступил со специальным докладом на эту тему на национальном съезде, но она «почему-то не была реализована, фактически даже и не начиналась».

Объединение Осетии даст дополнительные возможности и для экономического развития постольку, поскольку расширится внутренний рынок для осетинской экономики. В дополнение к этому объединение экономических потенциалов даст возможность поливариантного экономического развития. На юге больше развит аграрный сектор, на севере – промышленная доминанта, если все это объединить, то получится хороший агропромышленный сектор в экономике. Поэтому объединение экономических потенциалов, хотя и не очень больших, было бы выгодно для Осетии: «Для меня очень важно, что я могу беспрепятственно приезжать в Южную Осетию, там свободно общаться, что-то делать. Важно, чтобы экономики наши были связаны, чтобы таможня не мешала нам в этом плане. Вот это и будет настоящее объединение».

При этом эксперты убеждены, что объединение Осетии принесет больше политических дивидендов Южной Осетии, чем Северной. В этом плане они подчеркивают, что в данном вопросе надо исходить из потребностей социокультурного и политического развития народа: «Поскольку мы говорим о двух частях единого народа, то имеем дело с двумя субъектами объединительного процесса. Что касается Южной Осетии, то выгоды такого объединения здесь наиболее очевидны - это и политические, и экономические, и культурные дивиденды. В результате интеграции в более устойчивую экономику, Южная Осетия получит дополнительный импульс своего экономического и социокультурного развития. Что же касается Северной Осетии, то реальные потребности в таком объединении для развития Северной Осетии не так ярко выражены».

Вопрос объединения по оценкам экспертов в настоящее время для Южной Осетии наиболее актуален также постольку, поскольку в настоящее время ситуация с Южной Осетией несколько нестабильна: «Да, Южная Осетия сегодня признана Россией и да, граница фактически символическая, но у всех встает вопрос: почему все-таки она есть и что будет дальше, какие геополитические изменения будут происходить в регионе и вокруг него?». Эксперты отмечают, что для успокоения осетинского общества и для концентрации на его развитии, наверное, лучше было бы единство, а не разделение, и все вопросы развития осетинского народа можно было бы решать в Республике Осетия в составе РФ.

С другой стороны, по оценкам экспертов, потребности экономического развития современной Южной Осетии во многом и напрямую зависят и обусловлены возможностями их включения в более стабильную и прогрессивную экономику более крупного государственного образования и объединения с Северной Осетией. Поэтому если бы Южная Осетия входила в состав единой Осетии, то там был бы совершенно другой уровень развития и экономики, и здравоохранения, и образования. В конечном счете, по оценкам экспертов объединение Осетии в рамках России ускорило бы национальную интеграцию и подтянуло бы развитие Южной Осетии до уровня развития Северной Осетии и других территорий России.

В этнокультурном плане объединение Осетии сыграло бы также положительную роль, поскольку в результате политического объединения этническая культура обогатится новыми элементами, которые привнесет свежая струя объединения. Эксперты считают, что этническая культура в случае объединения, конечно же, будет развиваться лучше, так как объединение всегда открывает новые возможности, хотя с другой стороны никакое политическое объединение автоматически не решает культурных, тем более языковых проблем. Тем не менее, эксперты отмечают, что в результате объединения культура, весь культурный пласт в конечном итоге бы выиграли. Выработалось бы нечто иное, какой-то новый культурный алгоритм, не северный и не южный, а единый осетинский. Исходя из этого нового алгоритма, началось бы и формирование единого осетинского национального самосознания и в целом мы бы наблюдали развитие единой этнической культуры на основе единых, унифицированных норм и стандартов.

3. Необходимые условия для объединения Осетии

В плане необходимых предпосылок и условий объединения Осетии экспертами было отмечено, что должны учитываться интересы всех вовлеченных в процесс сторон. Поэтому объединение должно быть взвешенным, с учетом интересов всех. Эксперты считают, что в этом плане в обязательном порядке должны быть учтены интересы проживающих в Осетии народов, а также и соседей осетин, которые не должны чувствовать себя чем-то ущемленными. Помимо этого, ближайшим соседям осетин должны быть понятны мотивация и конечные цели объединения Осетии.

Если говорить о политико-правовых формах объединения, то Осетия, несомненно, должна быть объединена в рамках единых границ. По мнению экспертов, если ситуация разделен-

ности воспринимается негативно, то стремление к воссоединению, причем стремление однонаправленное, с обеих сторон, исходящее от обеих частей единого народа, должно подразумевать объединение в неких также единых политико-административных границах. При этом часть экспертов высказывает мнение о том, что конкретные варианты политического объединения Осетии могут быть очень разными: «Некоторые считают, что языковые вопросы можно решать легче при наличии формально-юридической независимости Южной Осетии. Но я это рассматриваю все равно как временное положение, как переходную стадию к единому осетинскому государственному образованию. И не важно, в каком виде: в виде ли республики в составе России, в виде республики в составе еще чего-нибудь, или в виде самостоятельного государства. Теоретические возможности разные существуют».

Однако большая часть экспертов уверена в том, что будущий политико-правовой статус объединенной Осетии представляется исключительно в рамках российской государственности: «Будущее Осетии представляется как единая Осетия в составе России, и, если мы останемся в составе российской государственности, это нас не обеднит, а обогатит, это даст возможность больше общаться с другими народами. Иметь свой национальный дом в России и ощущать себя жителем огромной страны, это разве плохо? Разве жизнь в СССР хоть как - то ущемляла наше национальное чувство? В этом нет никакого противоречия». Эксперты также уверены в том, что вариант объединения в составе Грузии отпадает автоматически, потому что будет много крови: «Еще живы те поколения, которые помнят эту кровь, и еще долго они будут жить, как с этой, так и с той стороны. Помимо этого, есть Турция, Иран и Соединенные Штаты, которые также рвутся на Кавказ. Пускай будет объединенная Осетия в составе России».

При этом непосредственные выгоды объединения Осетии в составе России многие эксперты напрямую привязывают к вариантам развития самой Российской Федерации. Так, по их мнению, если российской политической элите удастся провести в стране реальную модернизацию, то объединение Осетии в ее составе, безусловно, будет очень выгодно осетинскому народу. Оно позволит ему обеспечить реальный прогресс в самых различных областях национальной жизни, и объединенная Осетия в составе такой России, конечно, получит возможности перейти на качественно новый уровень развития политического, экономического, социального и культурного. Если же в России, по мнению экспертов, не будет модернизации, а будет имитация

модернизации, то «объединенная Осетия мало что получит, поскольку дивиденды будет получать какая-то часть политической элиты, то есть ресурсы объединенной Осетии будут использоваться для того, чтобы «пополнить карманы каких-то отдельных людей».

В целом большинство экспертов сходятся во мнениях относительно того, что прогнозирование дивидендов и издержек объединения Осетии подразумевает также необходимость установления жесткого контроля и оптимальной корректировки объединительного процесса. При этом согласно экспертному заключению, констатация издержек ни в коей мере не умаляет и не отрицает бесспорную ценность конечных целей объединения единого осетинского народа.

Выводы

Таким образом, можно констатировать, что существуют реальные выгоды объединительного процесса, а также могут возникнуть не менее реальные негативные последствия объединения двух частей Осетии. Поэтому объединительный процесс должен происходить с максимальным учетом всех указанных обстоятельств.

Контрольные вопросы

1. Вероятные издержки объединительного процесса
2. Очевидные дивиденды объединения Осетии
3. Необходимые условия для объединения Осетии

Лекция 9. Практическая вероятность объединения Осетии

1. Факторы, способствующие объединительному процессу

2. Обстоятельства, препятствующие объединительному процессу

3. Возможные механизмы объединения Осетии

1. Факторы, способствующие объединительному процессу

Основными факторами, способствующими осетинскому объединительному процессу, остаются, конечно же, стремление населения обеих Осетий к объединению, а также наличие политической воли у обеих осетинских элит к решению проблемы. Согласно массовым опросам общественного мнения, две части одного народа выступают однозначно за то, чтобы жить в единой Осетии в составе РФ, т.е. подавляющее большинство населения очевидным образом выступает за объединение.

Данное обстоятельство обусловлено, безусловно, тем, что между двумя частями единого народа нет фундаментальных отличий. По оценкам экспертов: «Что касается национальных особенностей на юге и севере, то здесь особой разницы не наблюдается. На юге какие-то говоры гораздо ближе стоят к североосетинским, чем к соседним южноосетинским и наоборот. К примеру, на юге ксанский говор ближе к Северной Осетии, а на севере мамисонский говор ближе к югоосетинскому. Поэтому рассматривать Южную и Северную Осетию в качестве разнородных единиц не представляется возможным». Как подтверждает и другой эксперт, лингвистического разрыва между северянами и южанами просто не существует, а существует постепенный и плавный переход от северного говора к южному. А часть северян по языку даже близка к южанам: «Так сложилось по причине того, что Наро-Мамисонская котловина географически лучше соединена с Северной Осетией, чем с Южной Осетией. Поэтому в 1858 году русские эту часть Центральной Осетии, включили в состав Терской области, левого фланга Кавказской линии, и с тех пор эта национальная территория воспринималась как более привязанная к северу, поскольку была присоединена к северной части Осетии».

Практическое отсутствие этнолингвистических различий говорит о том, что северная и южная части Осетии все время тесно общались друг с другом. По мнению экспертов, в некоторых

случаях разделенные народы даже в быту мало общаются с отдельными частями этноса, в Осетии такого не было. Всегда было перемещение, переселение, большей частью на юг или с юга на север. То есть это говорит о том, что связи всегда существовали и не прерывались и осетины всегда считали себя единым народом. Например, «балкарцы не считали себя единым народом, чеченцы до недавнего времени не считали себя единым народом, т.е. не было такого понимания, а вот осетины всегда считали себя единым народом».

Более того, часть экспертов считает, что Северная и Южная Осетии в определенной степени уже объединены. Так согласно этой точке зрения на севере находится большая масса южан, и они уже стали частью североосетинского общества. То есть, это объединение уже происходит, и Южная Осетия уже не будет восприниматься как отдельный народ. Все раздражение по поводу южан, которое сохраняется - это чисто социальное раздражение, связанное с типичным городским населением, которое более инертно, более обеспечено, более защищенное. Оно видит мигрантов, которые не защищены и поэтому более активны в экономической сфере.

Эксперты подтверждают далее, что Осетия до такой степени уже объединена, что очень трудно дать обратный ход. Осетины уже настолько интегрированы в единое сообщество, что прошли точку невозврата: «Например, дигорцы настолько вовлечены в североосетинский массив, что невозможно отделить их. Скажем ингуши и чеченцы не прошли точку невозврата. Они сформировались как разные этнические поля и их элиты воспринимают это поле как вайнахское, состоящее из двух народов, а некоторые - из трех. Третий частично растворился между двумя».

Эксперты отмечают также, что в указанных процессах юг Осетии является авангардом и очень значимым ресурсом национального развития, поскольку за последние двадцать лет продемонстрировал колоссальную пассионарность. При этом, по мнению экспертов: «Южные осетины по сути дела совершили то, во что никто не верил, причем не верил обоснованно. Это произошло потому, что южане своей повышенной энергетикой смогли перекрыть все недостающие ресурсы и возможности осетинского бытия».

В правовом плане эксперты полагают, что современное международное право в отличие от практики прошлых веков создает определенные гарантии безопасности и неприкосновенности новых независимых государств современности. Согласно экспертным оценкам, формирование государств - процесс очень

сложный, и каждый период, каждая эпоха по-своему меняют ситуацию: «Например, то, что было дозволено 500 лет назад, абсолютно невозможно сейчас. И если 500 лет назад какой-то завоеватель спокойно мог уничтожить полностью какой-то этнос, то сейчас есть ООН и другие международные организации, которые не допускают такое».

Более того, эксперты полагают, что помимо формально-го международного права есть довольно богатая практика его применения, которая зачастую допускает достаточно широкую трактовку ряда его положений в ситуации конъюнктурных решений. Эксперты считают, что если рассмотреть диалектику принципа территориальной целостности и права наций на самоопределение, то нетрудно заметить, что каждый раз вопрос решается исходя из конъюнктурных соображений на месте. И это хорошо видно из подходов западных стран к проблеме Косово. Именно по этой причине, по мнению экспертов, очень тяжелых преград на пути осетинского объединения на сегодняшний день нет даже в международном праве, которая вещь очень гибкая.

Другим фактором, способствующим объединению Осетии, может стать то обстоятельство, что сегодня мир находится на этапе перехода от одного мироустройства к другому, и в этих условиях, есть практическая возможность воспользоваться ситуацией и объединить народ, ссылаясь на определенные мировые прецеденты, поскольку переходное состояние дает возможность это сделать. По мнению экспертов, в настоящее время идея объединения совершенно реальна и когда есть политическая воля, то это может произойти в любой момент: «Нам надо исходить из того, что сегодняшняя ситуация достаточно выгодна для национального будущего осетинского народа, а каким будет мир завтра, никто не знает и неизвестно насколько реально это можно будет сделать потом».

Эксперты также выражают точку зрения о том, что процессу объединения Осетии мог бы способствовать рост внешних для этноса угроз, в особенности с юга, поскольку борьба на Южном Кавказе идет острая, когда США объявляют Кавказ зоной своих стратегических интересов. В этом случае рост внешней угрозы способствовал бы ускорению естественного объединительного процесса. Эксперты отмечают, что фактор внешней угрозы работает в ситуации и с другими разделенными народами, такими, например, как курды, поскольку курдское население, которое проживет в трех разных государствах, понимает свое единство в противостоянии противнику, будь это турецкий империализм, иранский шах или арабы. На фоне этого противо-

стояния курды себя воспринимают как единое целое. Поэтому обострение внешнеполитической борьбы могло бы подстегнуть процесс консолидации и осетинского народа. При этом эксперты считают, что, безусловно, было бы лучше, если бы этот процесс совершался в своих естественных формах, причем с темпом и с регулярностью, которые отвечают естественному ходу событий в наши дни.

2. Обстоятельства, препятствующие объединительному процессу

В плане обстоятельств, препятствующих объединению Осетии, эксперты указывают в первую очередь все-таки на коллизии международного права. В этом отношении эксперты выражают свою озабоченность тем, что международное право не содержит никаких правовых процедур, регламентирующих каким-либо образом объединительные процессы разделенных народов. Поэтому, согласно этим оценкам, если объединить Осетию, то на сегодняшний день это движение не будет резонировать с существующим международно-правовым механизмом. Основная проблема здесь заключается в том, что с точки зрения международных норм объединение Осетии будет рассматриваться как отторжение части одного государства в пользу другого, поскольку в ситуации объединения речь, естественно, можно вести только об объединении единого народа в составе России. И это создаст нежелательный для мирового сообщества прецедент, чего не допускают практически все международно-правовые документы.

Эксперты в этой связи также выражают свою озабоченность проблемой перекройки границ: «Одно дело иметь шанс, а другое - есть определенные принципы, разработанные в ООН. И там ясно говорится, что границы должны быть незыблемыми и их пересматривать нельзя. Если их начнут пересматривать, то могут быть просто страшные последствия, поскольку проблемы разделенных народов есть везде, например, в Венгрии, Румынии и других регионах». Поэтому согласно данной точке зрения экспертов на сегодняшний день инициировать объединительное движение со стороны политических элит севера и юга Осетии не вполне корректно, поскольку это может спровоцировать нежелательные осложнения во внешней политике, ненужные ни Северной, ни Южной Осетии, ни тем более России.

Эксперты уверены, что референдум в Южной Осетии, несомненно, даст положительные результаты, и в Северной Осетии будет достаточное количество населения за объединение: «Но потом эти результаты нужно будет демонстрировать россий-

ским, грузинским властям и реакция во всех этих инстанциях вполне предсказуема. Далее с результатами референдума и комментариями властей надо отправляться в Гаагский суд, или в ООН. И все это повисает в воздухе на неопределенное время. По этой причине эти эксперты полагают, что можно проводить сколько угодно референдумов, получать положительные ответы на интересующие власти вопросы, но это движение снизу не будет резонировать с существующим правовым механизмом и в этих условиях инициировать какие-то шаги к объединению безответственно и даже провокационно на сегодняшний день. Поэтому нужно дождаться признания независимости Южной Осетии как субъекта политического действия еще хотя бы Белоруссией или какими-либо другими государствами СНГ, чтобы это можно было представить уже в ООН, то есть, прежде всего, надо получить юридически оформленную и документально признанную несколькими крупными государствами независимость».

В политическом плане эксперты полагают, что речь здесь идет в основном о необходимости согласования разнонаправленных интересов участников этого процесса и их ближайшего политического окружения, то есть, объединение зависит не только от северных и южных осетин. Здесь существуют и другие политические акторы, от степени согласованности позиций которых, зависит и успех этого процесса. И поэтому эта проблема не может быть разрешена силами только политических элит Северной и Южной Осетии. Эксперты полагают, что в случае объединения Осетии, исходя из положения Северной Осетии на Кавказе, мы можем спровоцировать нападки на себя, и часть осетинской элиты понимает это.

Проблема в этой связи, по оценкам экспертов, может возникнуть у осетин и с соседями по Северному Кавказу и в первую очередь с ингушами, которые очень ревностно относятся, что у осетин два национальных государства. С другой стороны: «Это грузины, поскольку грузины воспринимают Южную Осетию как свою территорию и поэтому проблема разделенности осетинского народа для них - это угроза части их территории и она воспринимается болезненно. Грузины нервничали и в 1925-ом году, когда обозначилась перспектива объединения Северной и Южной Осетии. В 1990-е гг. они всячески поддерживали Азербайджан в его стремлении сохранить Нагорный Карабах, с тем, чтобы аналогичные процессы не развернулись на их собственной территории».

В этом плане совершенно очевидно, что Грузия, несомненно, будет всячески препятствовать процессу объединения Осе-

тии, по крайней мере до того времени, пока грузинское общество не претерпит глубочайшую трансформацию. Но, по мнению экспертов: «Это все-таки не очень большое препятствие, поскольку если какой-то этнос на своей территории проживает издревле и входит в состав государства другого этноса, доминирующий этнос должен обеспечивать все права для развития нацменьшинства. Это тоже международное право. Если это государство не в состоянии обеспечить нормальное развитие и безопасность нацменьшинства, его права, которые декларируются в принципах ООН, это нацменьшинство может объявить о выходе из состава этого государства и создать свое независимое государство, что обеспечит его дальнейшее развитие. Тем более, если этот народ подвергается геноциду, как в Южной Осетии. В этом случае, конечно, этот народ имеет право на самоопределение».

Среди причин, которые потенциально могут тормозить объединительный процесс, эксперты указывают на «собственно осетинский фактор», имея здесь ввиду ряд следующих обстоятельств.

В-первых, это *политическая и социальная инертность осетин*. Согласно этим оценкам, менталитет осетинского народа устроен таким образом, что он не склонен к быстрой постановке политических проблем: «Осетины все-таки в отличие от своих соседей спокойный народ, они готовы долго обсуждать проблему, терпеть, подстраиваться под существующую реальность». Более того, «активного ирредентистского движения в Северной и в Южной Осетии как таковой нет, гражданского общества тоже нет, а поскольку так, то осетины ждут решения этой проблемы не от себя, а от кого-то».

Во-вторых, это *завышенное доверие* в этом вопросе осетин к Москве. Осетины всегда считают, что политики в Москве решат это так и тогда, как и когда это им будет нужно, но «вся ирония в том, что если это объединение когда-либо и состоится, то это произойдет так и тогда, как и когда это будет нужно не Цхинвалу и Владикавказу, а Москве».

В-третьих, это отсутствие должной *мобилизованности и консолидированности* осетинского общества по этому вопросу. На практике это проявляется в том, что не всегда главенствует стремление действовать как единый народ. Иногда представители осетинского народа действуют как представители того или иного субэтноса или ущелья. Но, «если бы осетинский этнос был более мобилизованным, сплоченным, возможно произошла бы более заметная реакция на эту разделенность, способная вылиться в некое движение протеста».

В-четвертых, это проблема *сосуществования осетин* в едином государстве. Эксперты считают, что в условиях слабой мобилизованности и недостаточной консолидированности осетин возникает реальная проблема их сосуществования в едином государстве. Так, по их мнению, сам факт выдвижения этой идеи создает определенное поле сближения среди осетин Северной и Южной Осетии, но главное, как это поле будет создаваться и реализовываться. Проблема сосуществования в едином государстве, по оценкам экспертов, касается, в первую очередь осетинских политических элит, которые достаточно остро конкурируют друг с другом, поскольку в политически объединенном национальном организме «должен быть один руководитель, один парламент и т.д.». В этом плане на уровне руководств имеет место «хорошо известное административно-бюрократическое стремление к защите своих позиций, что сегодня довольно болезненно и неоднозначно воспринимается в политических верхах севера и юга Осетии».

Эксперты считают, что аналогичная проблема в случае объединения может возникнуть и у других разделенных народов, не только у осетин: «К примеру, если попытаться себе представить реализацию идей Великого Курдистана, то есть объединения курдов, то необходимо себе отдавать отчет в том, что это будет соединение совершенно различных осколков, просуществовавших в течение многих веков в Турции, Иране и Ираке и непонятно как они будут уживаться друг с другом».

И последний фактор, который потенциально может стать препятствующим обстоятельством, это географическое препятствие в виде Главного Кавказского хребта. Однако в этом плане эксперты полагают, что такой естественный фактор как Кавказский хребет не может стать реальной преградой для объединения Осетии, поскольку все-таки наличие Главного Кавказского хребта – это преодолимое обстоятельство. Эксперты указывают в этом плане, что часть территории Грузии, Казбегский район, находится на северной части Кавказского хребта. А граница Грузии с Дагестаном и Чечнёй тоже проходит по северной части хребта. В дополнение ко всему проблема с географической преградой на современном этапе достаточно эффективно решается с помощью инженерно-технических сооружений: «Сейчас совсем другие средства коммуникации. Даже горные преграды легко преодолеваются путем строительства тоннелей, которые могут связать экономику различных государств и регионов. Примеров тому много в Европе и Азии».

3. Возможные механизмы объединения Осетии

В процессе объединения Осетии экспертами отмечается необходимость переходного этапа, когда будет происходить слияние и интеграционный процесс во всех отраслях. При этом возможно создание переходных структур, поскольку: «У нас две государственности, две управленческие структуры, две элиты. Их должно что-то объединять, и в этот переходный период должно создаваться что-то объединяющее».

По оценкам экспертов, это должен быть постепенный и поэтапный процесс и это будет наиболее реальный и взаимоустраивающий все стороны вариант. В ходе этой работы будет обозначаться каждый следующий шаг. Это хорошо известный механизм, когда процесс сам себя конструирует, то есть, это процесс самоорганизации, который заложит основу объединения: «Именно такой процесс может нас привести к конечной цели. Этот механизм, во-первых, способен регулировать текущую политико-правовую конъюнктуру отношений между севером и югом Осетии, во-вторых, корректировать и процесс достижения конечной цели объединения». В любом случае процесс должен идти в обоих направлениях: и снизу, и сверху, то есть народ должен требовать, а политическое руководство должно быть в состоянии реализовать это требование. Эти два вектора должны идти навстречу друг другу и дополнять друг друга. То есть должна быть политическая воля руководства РФ и желание, и мнение населения двух Осетий. Тогда воля нации будет выражена и это придаст легитимность всем остальным дальнейшим действиям. И в этом случае проблема может решаться через всенародный референдум, когда «воссоединение на основе добровольного волеизъявления населения в принципе возможно» [25].

Эксперты считают, что на следующем этапе результаты референдума надо представить одновременно России и в ООН и это надо делать одновременно. При этом практические механизмы объединения Осетии во многом аналогичны процессу сближения России и Белоруссии, где все началось с мягких деклараций о создании Союзного государства.

Выводы

В целом в осетинском общественном мнении существуют два взаимоисключающих подхода к возможностям практической реализации идеи объединения осетинского народа. Это обусловлено преимущественно тем обстоятельством, что, с одной стороны, ряд благоприятствующих факторов подталкива-

ют общество к объединению Севера и Юга Осетии, но с другой стороны эти мотивации существенным образом сдерживаются осознанием целого комплекса факторов, препятствующих объединению.

Контрольные вопросы

1. Факторы, способствующие объединению Осетии
2. Обстоятельства, препятствующие объединению Осетии
3. Возможные механизмы объединения Осетии

Лекция 10. Россия и осетинский объединительный процесс

1. Объединение Осетии не отвечает интересам России (первая экспертная позиция)

2. Объединение Осетии отвечает геостратегическим интересам России (вторая экспертная позиция)

3. О политике Грузии в отношении Южной Осетии

1. Объединение Осетии не отвечает интересам России (первая экспертная позиция)

Согласно первой экспертной позиции объединение Осетии будет однозначно противоречить интересам Российской Федерации и по этой причине российское руководство на это не пойдет. По мнению экспертов, такая позиция российского руководства в значительной степени обусловлена общим состоянием мировой политической системы, когда происходит перезагрузка политической матрицы всего мирового порядка: «И в этих условиях, когда Россия пытается понять, как ей войти в новый мир, ей достаточно сложно определиться, что ей лучше, поскольку переходное состояние мешает правильно просчитать свой шаг».

В этом плане эксперты полагают, что мы живем в таких динамичных условиях, когда «минусы могут быстро перейти в плюсы и наоборот», потому что переходное состояние, когда непонятно каким будет мир, во многом ограничивает возможности принятия каких-то решений и осуществления кардинальных действий. И в этих условиях очень трудно даже четко сформулировать национальные интересы России. По заключению одного из опрошенных экспертов: «Отвечает или нет присоединение Южной Осетии интересам России? Все зависит от того, что значат эти интересы? Если бы меня спросили, в чем заключаются интересы России, то десять лет назад мне было бы ответить легче. Сегодня ответить сложнее. Мир находится в переходном процессе. А в условиях еще и экономического кризиса активно идет поиск стратегий экономического и политического выживания».

В любом случае, как считают эксперты, решение России об объединении Осетии напрямую будет зависеть от состояния текущей международной конъюнктуры и международной политики. По их оценкам, прежде всего, здесь играют роль геополитические факторы, факторы международно-политического порядка, когда в действие вступают более серьезные игроки

международных отношений, от степени согласованности позиций которых, зависит и успех процесса объединения.

В целом, по оценкам экспертов, в международных отношениях продолжают игры по вопросам суверенитета, и проблема разделенности очень плохо вписывается в эту игру. Поэтому эксперты считают, что мир сегодня просто не готов к решению проблемы разделенных народов, то есть не то, чтобы он не готов в принципе, но он сильно ориентирован на конъюнктуру: «А в отношении России мир не готов и еще долго не будет готов. И в этом плане мы часто сталкиваемся с политикой двойных стандартов. Поэтому Россия сейчас не может сделать резкий шаг». Следовательно, политические реалии сегодня не благоприятствуют объединению Осетии, и Россия сегодня на это не пойдет.

Эксперты убеждены, что в ситуации нестабильной международной конъюнктуры российское руководство может столкнуться с какими-либо осложнениями во внешней политике [22]. Согласно их оценкам, присоединение Южной Осетии нанесет ущерб России, потому что она окажется в международной изоляции. По мнению экспертов, это может привести к срыву каких-то международных договоров, которые могут принести миллиардные прибыли для России. И в итоге Россия может понести такой ущерб, что присоединение Южной Осетии не будет стоить даже потерянных контрактов. В силу этих обстоятельств, как считают опрошенные нами эксперты, Россия не будет портить отношения с западными партнерами, поэтому сейчас реальных предпосылок к воссоединению со стороны российской власти нет, и она на это не пойдет, прежде всего, в силу того, чтобы «не растерять авторитет» среди западных партнеров. Более того эксперты уверены в том, что часть российской элиты, безусловно, ориентирована на союз с Америкой, потому что Америка - технологический лидер в мире и экономическую модернизацию Россия может осуществить только, «если она будет дружить с Америкой». А если Россия не осуществит экономическую модернизацию, то она со временем теряет свои позиции.

В целом, по оценке данных экспертов, Россия и США не будут портить отношения друг с другом из-за Южной Осетии, поскольку Россия активно заинтересована в экономическом сотрудничестве с Западом, и «Америке это сейчас особо ни к чему, так как у нее и так много проблем в Ираке, Афганистане и с Ираном, хотя Америка, конечно же, будет продолжать поддерживать Грузию публично, но портить отношения с Россией сейчас ей смысла нет».

Другим фактором, сдерживающим Россию от поддержки осетинского ирредентизма, могут стать проблемы внутрипо-

литического порядка. Согласно экспертам, в последнее время внутри России нарастает политическая борьба между различными политическими силами, которая может привести к определенным кризисным явлениям в российской политике, которые будут влиять на процесс принятия политических решений российским руководством в отношении Осетии. Эксперты считают, что отражением этой борьбы являлось то, что помощь в 2008 году не сразу пришла в Южную Осетию: «И здесь все зависит от того, какие политические силы будут определять стратегию политического развития России в самой ближайшей перспективе».

С другой стороны, согласно экспертам, на решение осетинской проблемы как это ни парадоксально оказывает влияние и то обстоятельство, что в России слабо развиваются демократические процессы. Вопрос разделенных народов не был бы столь актуальным, если бы Россия явилась примером демократического государства: «В России не построили демократию, в России создали имитационную модель демократии. Если бы страна продвигалась по пути создания подлинно демократического государства, то ситуация была бы гораздо лучше и в экономической сфере, и в политической, и в культурной. И тогда проблемы разделенных народов решались бы быстрее».

Существенно снижает, по мнению экспертов, возможности российского руководства по принятию важнейших политических решений также и проблема коррупции: «После того как российский премьер в Пятигорске озвучил, сколько денег вложили в Северный Кавказ и половину этого разворовали, и все это с улыбочкой было принято аудиторией, невольно думаешь о том, в какой стране мы живем. В любой стране за этим неминуемо должны были последовать серьезные кадровые решения, однако этого не произошло».

Помимо всего, присоединяя Южную Осетию, Россия будет противоречить собственной концепции независимости Южной Осетии и Абхазии. Эксперты считают, что мы должны учитывать интересы Российской Федерации, которые, в частности, состоят в том, что Россия не может присоединить Южную Осетию, потому что она признала её независимость. И вообще сама идея защиты самостоятельности Южной Осетии, когда Россия вошла туда в 2008 году, базировалась на том, что Россия не собирается присваивать ничью территорию. Она защищает, но не абсорбирует территорию: «А если она сейчас начнет предпринимать какие-то шаги по аннексии, это будет подрывом того самого идеологического основания, опираясь на которое, Россия принимала решение в 2008 году».

С другой стороны, в ситуации с присоединением Южной Осетии, создается прецедент перекройки и внутренних границ РФ. По мнению экспертов, эти нынешние границы «и так кроме головной боли ничего не дают, а если их еще начать кроить, что-то соединять, а что-то разъединять, то это грозит серьезными осложнениями внутри РФ». К примеру, если создать прецедент с осетинами, то возникает куча проблем, как с теми же чеченцами- аккинцами, которые проживают в Дагестане.

Эксперты считают также, что присоединение Южной Осетии для России - это убыточное мероприятие не только в политическом, но и экономическом плане, поскольку экономический потенциал Южной Осетии очень маленький и у нее очень слабые производственные и ресурсные мощности. В этой связи эксперты отмечают, что в российском бюджете денег становится все меньше и меньше. Понятно, что в случае объединения Осетии Южную Осетию необходимо подтягивать как минимум до такого уровня, что и Северная Осетия и это обуславливает необходимость масштабных инвестиций в экономику Южной Осетии. Поэтому «трезвомыслящие политологи уже сейчас говорят, что Южная Осетия - это своего рода экономическая гиря, и эта гиря может стать в два раза тяжелее завтра, послезавтра и т.д.».

Исходя из подобной постановки вопроса, эксперты считают, что теоретически в отношении признания Южной Осетии Россия даже может переиграть ситуацию. По их мнению, «трудно сказать, как Россия поведет себя завтра и с учетом того, что Россия в постсоветское время вообще не проводила последовательной политики на Кавказе, трудно ожидать, что у нее есть такая политика сейчас». В этом плане эксперты обращают внимание на высказывания российского руководства, которое «говорит не о том, что проблема Южной Осетии решена, а о том, что надо искать решение проблемы».

В любом случае, по мнению экспертов, Россия будет проводить свою политику на Кавказе, «направленную на использование местных противоречий». По мнению экспертов, в 1990-е годы Россия активно использовала конфликтный потенциал в Южной Осетии, в Карабахе и в других регионах с тем, чтобы использовать это как фактор в своих отношениях с другими государствами на Кавказе и в других регионах: «Если бы было, в самом деле, желание российской элиты, решить радикально эту проблему в начале или в середине 1990-х годов, то можно было бы добиться признания Южной Осетии уже тогда, потому что народ Южной Осетии принимал все необходимые обращения, но почему-то это произошло именно в 2008 году. Это связано с тем, что просто сложилась такая патовая ситуация,

когда на самом деле надо было принять какое-то радикальное решение».

2. Объединение Осетии отвечает геостратегическим интересам России (вторая экспертная позиция)

Вторая экспертная позиция фокусируется на том, что присоединение Южной Осетии нельзя рассматривать с точки зрения чисто территориальных приобретений. Очевидно, что Россия не нуждается в территории Южной Осетии, поскольку сама обладает большой территорией. Россия заинтересована, как и любое другое большое государство, в расширении зоны своего влияния. Она заинтересована в Южной Осетии как месте, где можно расположить военные базы в противовес той активности, которую проявляет Америка в Закавказье. Транскавказская магистраль – важнейшая дорога, которая связывает европейскую Россию с Азией и открыта почти круглогодично. И эти геостратегические интересы определяют, конечно же, тактику и стратегию Российской Федерации с тех пор, как Осетия стала частью России. При этом, безусловно, учитываются все выгоды геополитического положения и Южной Осетии.

Очевидно, что геополитические реалии в регионе Большого Кавказа складываются таким образом, что вынуждают Россию предпринимать весьма активные усилия по защите и продвижению своих внешнеполитических и геополитических интересов. В этом плане Россия, безусловно, заинтересована в расширении зоны своего влияния. Общественные эксперты считают, что Южная Осетия и Абхазия оказались в зоне влияния российских интересов уже надолго, и эта зона еще будет расширяться. И совершенно не правы те московские эксперты, которые иногда говорят о том, что Кавказ России не нужен: «На самом деле Кавказ без России никуда не денется и Россия без Кавказа. А если Россия с Кавказа уйдет, то сразу же сюда придут турки, потому что на Кавказе пересекаются интересы очень многих государств и если даже США заявляют, что у них на Кавказе жизненные интересы, то Турции сам бог велел».

В конечном счете, по мнению экспертов, интересы России направлены на восстановление своего геополитического доминирования на Южном Кавказе и если это восстановление состоится, то тогда процесс политической консолидации севера и юга Осетии получит новые благоприятствующие условия: «И тогда мы приступим к решению этого вопроса уже с новыми политическими инструментами». Для решения этой архиважной задачи, эксперты уверены, что в российском руководстве с од-

ной стороны имеется значительная политическая воля к продвижению своих интересов и эту волю, как показывают события последнего времени, вполне обоснованно можно рассматривать как объективно заданную реальность. Более того, сегодня задачи общероссийского развития потребуют роста этой политической воли, поскольку это неизбежность, императив выживания всей страны и ее руководства в том числе.

В случае же нежелательного для Южной Осетии сценария развития событий по убеждению экспертов более пострадает сама Россия, чем Южная Осетия, поскольку если Россия предаст Южную Осетию, то это вызовет большой резонанс среди северокавказских народов, которые солидарны друг с другом. Эксперты считают, что в этом случае Россия получит очень большие проблемы на Северном Кавказе, потому что от нее могут отвернуться народы Северного Кавказа, которые «к осетинам относятся гораздо лучше, чем к русским». Во-вторых, позиции России на международной арене ослабнут очень сильно: «Скажут, на Россию надеяться нельзя, что она может в любое время предать, и Россия нанесет себе колоссальный удар». Таким образом, уход России из региона по оценкам экспертов геополитически не оправдан, поскольку создает для нее самой большие проблемы.

В объективном плане, в России также достаточно сил и средств для решения этой проблемы, и для этого уже многое делается. По мнению экспертов, сегодня России выгодно продемонстрировать свою политическую силу: «В 2008 году никто не думал, что Россия все-таки введет войска. С моей точки зрения это было потрясающее решение. Это была радость и облегчение, когда это случилось». Эти эксперты также полагают, что Россия уже не отпустит Южную Осетию, поскольку, когда Россия решилась и вмешалась в конфликт в Южной Осетии, тем самым она показала всему миру, что дальше этой черты ходить нельзя. Какие форс-мажорные обстоятельства должны произойти, чтобы нынешняя власть, да и последующие власти отпустили бы в свободное плавание и Южную Осетию и Абхазию и даже тех субъектов, которые волей обстоятельств окажутся в зоне российского влияния: «Поэтому эти территории на ближайшие десятилетия - зона влияния российского государства».

Эксперты отмечают также, что для решения проблемы осетинской разделенности российские власти не нуждаются в постановке проблемы снизу: «У них есть свои стратегические интересы, им нужна Южная Осетия и население, проживающее на ней, и все это должно входить в состав России в силу ее гео-

стратегических интересов, поэтому если даже мы не дождемся объединения Осетии, то рано или поздно оно все равно состоится, так как это в интересах России. А если движение снизу им будет нужно, то они его организуют».

3. О политике Грузии в отношении Южной Осетии

Что же касается Грузии, то, по оценкам экспертов, грузинские политики стараются использовать экономические рычаги для возвращения Южной Осетии. По их мнению, какая-то часть грузинской элиты поняла всю ошибочность того курса, которую проводили грузинские политики в начале 1990-х гг.: «Они создали свободную экономическую зону в Гори для того, чтобы показать для Южной Осетии экономическую привлекательность проживания в составе Грузии».

По мнению экспертов, в Грузии достаточно умело воспользовались европейской финансовой помощью: «И если сравнить, что сделали грузины с финансовой помощью, полученной из Европы, и что сделали в Южной Осетии с финансовой помощью из России, то это будут две разные вещи». Однако, по убеждению экспертов, что касается инициатив Грузии, представленных в Европе, о вовлечении потерянных территорий в свой состав, то это не более чем пиар-кампания, очередная пропагандистская акция, направленная на привлечение новых инвестиций.

Однако, по оценкам экспертов, вопрос какого-либо сближения Южной Осетии с Грузией на протяжении нескольких поколений практически снят. Эксперты подчеркивают, что существуют распространенные опасения о том, что, если Россия восстановит свой контроль в Грузии, Южную Осетию обратно включают в состав Грузии: «На уровне обывательского рассуждения это опасение реально работает, оно обсуждается и часто высказывается на юге». Но, по убеждению экспертов, это совершенно невозможно ни теоретически, ни практически, поскольку осетины, приобретя собственное признанное государство, отказываться от него не захотят ни при каких обстоятельствах: «Никто в Южной Осетии в здравой и твердой памяти в Грузию уже не пойдет. И это как минимум на три поколения вперед». И в этой ситуации даже Москва, как считают эксперты, не сможет вернуть Южную Осетию в состав Грузии, поскольку если вдруг Москва начнет давить на Южную Осетию с целью возвращения в состав Грузии, то: «Я себе, например, не представляю, каким нажимом можно будет добиться от южан согласия на это. Просто люди скажут «нет» и все! А то, что мы умеем говорить «нет», это уже история показала. Когда мы сказали Тбилиси «нет», мы

пожертвовали тогда очень многим. И если нам начнут выкручивать руки, то - это бесперспективное занятие».

Выводы

Таким образом, в осетинском общественном мнении роль России в объединительном процессе оценивается весьма неоднозначно. Такая двойственная оценка вероятных позиций своего ближайшего союзника на Кавказе в значительной степени и обуславливает значительный *пессимизм* в осетинском обществе относительно возможностей реализации идеи объединения Осетии.

Контрольные вопросы

1. Объединение Осетии не отвечает интересам России (первая экспертная позиция)
2. Объединение Осетии отвечает геостратегическим интересам России (вторая экспертная позиция)
3. О политике Грузии в отношении Южной Осетии

Рекомендуемая литература

1. Амрахов А. Самур как зримый символ разделенности народа
http://lezghins.com/index.php?option=com_idoblog&task=viewpost&id=671&Itemid=0
2. Балашов Ю. А. Разделенные народы: проблемы изучения, особенности развития и механизмы воздействия на политические процессы <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?470>
3. Балашов Ю. А. Проблемы разделённых народов и варианты их решения в международно-политическом континууме (25.08.2008). - автореферат дисс. на соискание уч. ст. доктора полит. наук., Нижний Новгород - 2008 http://dibase.ru/article/25082008_balashovya/1
4. Баранов В. Народ свое слово сказал // <http://vpk-news.ru/articles/4512>
5. Бараш Р. От «разделенного народа» к «разделенной нации» <http://yarcenr.ru/content/view/18579/161/>
6. Бестаева Э. Южной Осетии предложили временную модель вместо вечной церкви // <http://osinform.ru/10313-juzhnoj-osetii-predlozhili-vremennuju-model.html>
7. Блиев М.М. Возрождение Осетии начнется с Юга <http://www.oseinfo.ru/comments/349/page/11>
8. Гаглойти Ю.С. Проблемы этнической истории Южных Осетин Цхинвал 1996-61 с.
9. Гатикоев П. С. Справка об историко-правовом обосновании необходимости объединения Осетии // http://osinform.ru/183-spravka_ob_istoriko-pravovom_obosnovanii_neobxodimosti_objedinenija_osetii.html
10. Граница, которая разделила народы...
<http://www.islamnews.ru/news-64641.html>
11. Дзугаев Коста. Проблема самоопределения Южной Осетии как один из ключевых факторов российско-грузинских отношений
<http://studentbank.ru/view.php?id=66336&p=7>
12. Дзугаев Коста. Южная Осетия: что завтра?
http://www.ng.ru/cis/2000-09-14/5_osetia.html
13. Иванов А. Разделённые народы и большой проект
http://raykom.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=84:2011-02-10-11-16-24&catid=1:stats&Itemid=4
14. Кобахидзе Е.И. Осетия в системе государственно-административного управления Российской империи (последняя

четверть XVIII - конец XIX в.): историко-этнологический анализ: Монография / Под ред. докт. ист. наук В.Х. Кажарова; Сев.-Осет. Гос. Ун-т. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2003. -236 с.

15. Кобахидзе Е.И. «Не единою силою оружия...» Осетия конца XVIII – начала XX в.: опыт исторического взаимодействия традиционного и государственно-административного управления: Монография; УРАН Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. иссл. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. -452 с.

16. Конфликты в Абхазии и Южной Осетии: документы 1989-2006гг./ Составление и комментарии М.А. Волхонский, В.А. Захаров, Н.Ю. Силаев.-М.: НП ИД «Русская панорама», 2008.-496с.

17. Материалы экспертного опроса по теме «Разделенность осетинского народа». Владикавказ, 2010 г. Архив автора.

18. Маркедонов С.М. Азербайджан и Дагестан: разделенные народы и общие проблемы <http://www.caucasica.org/analytics/detail.php?ID=1247>

19. Матвеев В.А. Россия и северный Кавказ: исторические особенности формирования национального единства (вторая половина XIX – начало XX в.) Монография. Ростов н/Д: ЗАО «Книга», 2006. – 256 с.

20. Очерки истории Юго- Осетинской Автономной Области. том 1. История южных осетин до образования ЮОАО. Тбилиси: «Мецниереба», 1985 г. -295с.

21. Осетинский народ воссоединяется http://www.antiterror.kz/osetiya/news_2010-04-13-19-08-03-277.html

22. Охтов А. Черкесы как разделенный народ: проблема политологическая.

<http://www.shapsugiya.ru/index.php?newsid=1539>

23. Полоскова Т. Современные диаспоры: внутривосточные и международные аспекты. – М.: «Научная книга», 2002.

24. Представитель Южной Осетии в России: Европарламентарии не смогли понять, почему Грузия отказывается подписать мирный меморандум <http://news.mail.ru/politics/1774026/>

25. Соцопрос в Северной Осетии: за Путина - 70,9%, за воссоединение Осетии - 53%. <http://osinform.ru/31851-socopros-v-severnoy-osetii-za-putina-709-za-voossoedinenie-osetii-53.html> 12 октября 2011

26. Соцопрос: 92,5% граждан Южной Осетии за воссоединение с Северной Осетией в составе России 29 сентября - 2 октября 2011 г.

<http://www.regnum.ru/news/polit/1463653.html>

27. Тадтаев Т.В. Социально-экономические и демографические процессы в Южной Осетии (1861-1991гг.): Монография.

Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исслед. им. В.И.Абаева; Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011.-192с.

28. Тишков В. Разделенные народы. О том, как не следует решать национальный вопрос в России // http://eurasia.org.ru/archive/archives/september/RP7_29.html

29. Хугаев. Р. Г. Национальный суицид или «вверх» по нисходящей лестнице http://www.darial-online.ru/2001_1/hugaev.shtml

30. Цагараев М. А. Этнополитические проблемы разделенных народов: политико-правовые основы их регулирования: на примере осетинского народа. Автореф дисс. на соиск. уч. ст. канд. полит. наук. М., 2009

<http://www.dissercat.com/content/etnopoliticheskie-problemy-razdelennykh-narodov-politiko-pravovye-osnovy-ikh-regulirovaniya->

31. Чибиров Л. А. и др. История южных осетин: Учебное пособие 1-е издание.-Цхинвали: Ирыстон, 1990.-240 с.

32. Южная Осетия и «крадущийся тигр». <http://www.rspp.su/>

33. Южная Осетия – навеки с Россией! Историко-правовое обоснование вхождения Республики Южная Осетия в состав России. Сборник документов и материалов. Составитель Чижевский В.С. – М.: Институт Национальной Стратегии реформ: Книжный мир, 2004.

Таблица экспертного опроса по проблеме разделенности осетинского народа (2010г.).

Эксперты:	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Считаете ли вы осетинский народ разделенным?	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2. Повлияли ли исторические факторы на становление разделенности Осетии?	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-
3. Повлияли ли политические факторы на становление разделенности Осетии?	+	+	+	+	+	-	+	-	+	-
4. Повлияли ли географические факторы на становление разделенности Осетии?	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
5. Влияет ли разделенность на жизнедеятельность этноса позитивно?	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-
6. Влияет ли разделенность на жизнедеятельность этноса негативно?	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+

7. Актуальна ли идеи объединения Осетии на современном этапе?	+	-	+	+	-	+	+	-	+	-
8. Будет ли объединение Осетии сопровождаться определенными издержками различного характера?	+	+	+	-	+	-	+	+	+	-
9. Послужит ли объединение Осетии долгосрочным национальным целям?	+	+	+	-	+	+	+	-	+	+
10. Реально ли на современном этапе объединить Осетию?	+	+	+	-	-	-	+	-	+	-
11. Существуют ли, по вашему мнению, способствующие объединению факторы?	+	+	+	-	+	-	+	-	+	-
12. Существуют ли, по вашему мнению, препятствующие объединению факторы?	+	+	+	-	+	-	+	-	+	-

<p>13. Будут ли, по вашему мнению, события вокруг проблемы разделенности развиваться благоприятно для Осетии в перспективе?</p>	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-
<p>14. Следует ли разработать и приступить к реализации определенной Программы действий с целью решения проблемы?</p>	+	+	-	+	+	-	+	+	-	-

Санакоев И. Б.

РАЗДЕЛЕННОСТЬ ОСЕТИНСКОГО НАРОДА
(КУРС ЛЕКЦИЙ)

Компьютерная верстка – Никонова М.Т.

Формат 60x90 1/16. Печать лазерная
Уч. изд.л. 31,1. Усл.печ.л. 33
Тираж 50 экз.

Отпечатано в типографии ЮОГУ
г.Цхинвал, пл. Привокзальная
Цхинвал, 2019 г

**ХИПУ-ЙЫ
ТИПОГАФИ**

РХИ, с.Цхинвал, Вогаалгаерон фазуат.
ХИПУ-Йы æмдзæрæндон. 1 уæлладзыг
+7 (329) 906 22 26
yogu.typo@mail.ru